

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

Введение к первому посланию апостола Иоанна

Личное послание и его место в истории

Данный труд Иоанна называют "посланием", однако в нем нет ни начала, ни концовки, типичных для писем. В нем нет ни приветственного обращения, ни заключительных приветствий, которые присутствуют в посланиях Павла. И тем не менее, всякий, читающий это послание, чувствует его в высшей степени личный характер.

Перед мысленным взором человека, писавшего это послание, вне всякого сомнения, была конкретная ситуация и конкретная группа людей. Кто-то сказал, что форму и личный характер Первого послания Иоанна можно объяснить, если рассматривать его как "пронизанную любовью и тревогой проповедь", написанную любящим своих прихожан пастырем, но разосланную всем церквам.

Каждое из этих посланий было написано по действительно животрепещущему случаю, без знания которого нельзя полностью понять и само послание. Таким образом, желая понять Первое послание Иоанна, необходимо сперва попытаться воссоздать вызвавшие их обстоятельства, помня, что оно было написано в Ефесе где-то сразу после 100 года.

Отход от веры

Эта эпоха характеризуется в Церкви вообще, а в таких местах как в Ефесе в особенности, определенными тенденциями.

1. Большинство христиан были уже христианами в третьем поколении, то есть детьми и даже внуками первых христиан. Восторг первых дней христианства, по крайней мере до некоторой степени, прошел. Как сказал один поэт: "Какое это блаженство - жить на заре той эпохи". В первые дни своего существования христианство было овеяно ореолом славы, к концу же первого века оно уже стало чем-то привычным, традиционным, безразличным. Люди привыкли к нему и оно потеряло для них что-то от своего очарования. Иисус знал людей и он сказал, что "во многих охладает любовь" (*Мат. 24,12*). Иоанн писал это послание в эпоху, когда, по крайней мере, для некоторых, угас первый восторг, а пламя набожности померкло и огонь едва тлел.

2. Из-за этого положения в церкви появились люди, считавшие нормы, предъявляемые христианством к человеку, скучным бременем. Они не хотели быть *святыми*, в том смысле, как это понимает Новый Завет. В Новом Завете для передачи этого понятия употребляется слово *хагиос*, которое часто переводят как *священный*. Первоначально это слово имело значение *отличный, иной, обособленный*. Храм иерусалимский был *хагиос*, потому что отличался от других зданий; суббота была *хагиос*; потому что отличалась от остальных дней; израильтяне были *хагиос*, потому что это был *особый* народ, не такой, как остальные; и христианина называли *хагиос*, потому что он был призван быть *иным*, не таким, как другие люди. Между христианами и прочим миром всегда была пропасть. В четвертом Евангелии Иисус говорит: Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избавил вас от мира, потому ненавидит вас мир" (*Иоан. 15,19*). "Я передал им слово Твое, - говорит Иисус в молитве к Богу, - и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира" (*Иоан. 17,14*).

С христианством были связаны этические требования: оно требовало от человека новых норм нравственной чистоты, нового понимания доброты, служения, прощения, - и это оказалось трудным. И потому, когда остыли первый восторг и первый энтузиазм, стало все труднее и труднее противостоять миру и сопротивляться общепринятым нормам и обычаям

своего века.

3. Следует отметить, что в Первом послании Иоанна не видно признаков того, чтобы церковь, которой он писал, подвергалась гонениям. Опасность заключается не в гонении, а в соблазне. Это шло изнутри. Надо отметить, что Иисус предвидел и это: И многие лжепророки восстанут, - говорил Он, - и прельстят многих" (*Мат. 24,11*). Именно об этой опасности предупреждал Павел руководителей той же церкви в Ефесе, обращаясь к ним с прощальной речью: "Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою" (*Деян. 20,29.30*). Первое послание Иоанна было направлено не против внешнего врага, пытавшегося разрушить христианскую веру, а против людей, которые хотели придать христианству интеллектуальный вид. Они видели интеллектуальные тенденции и течения своего времени и считали, что пора привести христианское вероучение в соответствие со светской философией и современным мышлением.

Современная философия

Что же представляли из себя современные мышления и философия, что вело христианство к лжеучению? В греческом мире в это время господствовало мировоззрение, известное под общим названием гностицизм. В основе гностицизма лежало убеждение, что только дух благ, а материя, в сути своей, пагубна. И потому, гностики неизбежно должны были презирать этот мир и все мирское, ведь это был материя. В особенности же они презирали тело, которое, будучи материальным, обязательно должно было быть пагубным. Далее гностики полагали, что дух человека заключен в теле, как в тюрьме, а дух, - семя Божие, - всеблаг. И потому цель жизни заключается в том, чтобы освободить это Божественное семя, заключенное в злом, пагубном теле. Это можно сделать только с помощью особого знания и тщательно разработанного ритуала, доступных лишь настоящему гностик. Эта линия мышления оставила глубокий отпечаток в греческом мировоззрении; она не исчезла совсем еще и сегодня. В основе ее лежит представление о том, что, материя пагубна, а только дух - благ; что существует только одна достойная цель жизни - освободить человеческий дух от пагубной тюрьмы-тела.

Лжеучители

Помня об этом, обратимся теперь снова к Первому посланию Иоанна и посмотрим, кто же были эти лжеучители и чему они учили. Они были в церкви, но отошли от нее. Они вышли от нас, но не были наши" (*1 Иоан. 2,19*). Это были влиятельные люди, претендовавшие на то, что они пророки. "Много лжепророков появилось в мире" (*1 Иоан. 4,1*). Хотя они и вышли из Церкви, они все еще пытались распространять в ней свое учение и отвращать ее членов от истинной веры (*1 Иоан. 2,26*).

Отрицание Иисуса как Мессии

Некоторые лжеучители отрицали, что Иисус - Мессия. "Кто лжец, - спрашивает Иоанн, - если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос?" (*1 Иоан. 2,22*). Вполне возможно, что эти лжеучители были не гностиками, а иудеями. Христианам-иудеям всегда было трудно, но исторические события сделали их положение еще более тяжелым. Иудею вообще было трудно поверить в распятого Мессию, а если он даже начинал верить в это, трудности его еще не прекращались. Христиане верили, что Иисус вернется очень скоро, чтобы защитить и оправдать Своих. Совершенно очевидно, что эта надежда была особенно дорога сердцу иудеев. В 70 г. Иерусалим взяли римляне, которых так разъярила длительная осада и сопротивление иудеев, что они до основания разрушили святой город и даже перепахали то место плугом. Как мог иудей, перед лицом всего этого, верить, что Иисус придет и спасет народ? Святой город опустел, иудеи были рассеяны по всему миру. Как могли иудеи, перед лицом этого, поверить в то, что пришел Мессия?

Отрицание воплощения

Но были и более серьезные проблемы: внутри самой Церкви имели место попытки привести христианство в соответствие с учением гностицизма. Надо при этом помнить теорию гностиков - лишь дух благ, а материя в сути своей крайне порочна. *А в таком случае никакое воплощение вообще не может иметь места.* Именно на это указывал через несколько столетий Августин. До принятия христианства Августин хорошо знал различные философские учения. В своей "Исповеди" (6,9) он пишет, что находил у языческих авторов почти все, что говорит людям христианство, но одно великое христианское высказывание не было найдено и никогда не будет найдено у языческих авторов: "Слово стало плотью и обитало с нами" (Иоан. 1,4). Именно потому, что языческие писатели считали, будто материя в сути порочна, а, следовательно, что и тело в сути порочно, они никогда не могли сказать ничего подобного.

Совершенно очевидно, что лжепророки, против которых направлено Первое послание Иоанна, отрицали реальность воплощения и реальность физического тела Иисуса. "Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога, - пишет Иоанн, - а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога" (1 Иоан. 4,2.3).

В раннехристианской Церкви отказ от признания реальности воплощения проявлялся в двух формах.

1. Его более радикальная и более распространенная линия получила название *докетизма*, что можно перевести как *иллюзионизм*. Греческий глагол *докейн* значит *казаться*. Докетисты заявляли, что людям лишь *казалось*, будто у Иисуса было тело. Докетисты утверждали, что Иисус был исключительно духовным существом, обладавшим лишь кажущимся, иллюзорным телом.

2. Но более тонкий и более опасный вариант этого учения связанный с именем Керинфа. Керинф проводил строгое различие между Иисусом-человеком и Божественным Иисусом. Он заявлял, что Иисус был самым нормальным человеком, был рожден самым естественным образом, жил в особом послушании Богу, и потому, после его крещения Христос в виде голубя сошел на него и передал ему от силы, которая превыше всякой силы, после чего Иисус принес людям свидетельство об Отце, о Котором люди до этого ничего не знали. Но Керинф шел еще дальше: он утверждал, что в конце Его жизни, Христос вновь покинул Иисуса, так что Христос вообще никогда не страдал. Страдал, умер и воскрес вновь Иисус-человек.

Насколько широко такие взгляды были распространены, можно видеть из посланий епископа антиохийского Игнатия (согласно традиции - ученик Иоанна) нескольким церквям в Малой Азии, по-видимому, таким же, как и та церковь, которой было написано Первое послание Иоанна. В момент написания этих посланий Игнатий находился под стражей на пути в Рим, где он погиб мученической смертью: по приказу императора Трояна его бросили на арену цирка на растерзание диким зверям. Игнатий писал траллийцам: "Посему не слушайте, когда кто-то будет свидетельствовать вам не об Иисусе Христе, Который произошел из рода Давидова от Девы Марии, истинно родился, ел и пил, истинно был осужден при Понтии Пилате, был действительно распят и умер... Который действительно воскрес из мертвых... Но если, как утверждают некоторые безбожники - то есть неверующие - Его страдания были лишь иллюзией... то почему же я в узах" (Игнатий: "К Траллийцам" 9 и 10). Христианам в Смирне он писал: "Ибо все это Он претерпел ради нас, чтобы мы спаслись; страдал истинно..." (Игнатий: "К Смирнянам").

Поликарп, епископ смирнский и ученик Иоанна употребил в своем послании филиппийцам слова самого Иоанна: "Всякий, кто не исповедует, что Иисус Христос пришел во плоти, есть антихрист" (Поликарп: "К Филиппийцам" 7,1).

Это учение Керинфа подвержено критике в Первом послании Иоанна. Иоанн пишет об Иисусе: "Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию (и Духом); *не водою только,*

но водою и кровию" (5,6). Смысл этих строк заключается в том, что учителя-гностики соглашались с тем, что Божественный Христос пришел *водою*, то есть, через крещение Иисуса, но стали отрицать, что он пришел *кровию*, то есть, через Крест, потому что настаивали на том, что Божественный Христос покинул Иисуса-человека еще до Распятия.

Главная опасность этой ереси заключается в том, что можно назвать ошибочным благоговением: она боится признать полноту человеческого происхождения Иисуса Христа, считает кощунственным, что у Иисуса Христа было действительно физическое тело. Эта ересь еще и нынче не умерла и к ней склоняется, часто совершенно бессознательно, довольно большое число благочестивых христиан. Но надо помнить, как это неповторимо выразил один из великих отцов ранней Церкви: "Он стал таким же, как мы, чтобы мы стали такими же, как Он".

3. Вера гностиков имела определенное влияние на жизнь людей.

а) Указанное отношение гностиков к материи и ко всему материальному обусловило и их отношение к своему телу и всем его частям; это принимало три формы.

1. У одних это выливалось в аскетизм, пост, безбрачие, жесткий самоконтроль и даже умышленно суровое обращение со своим телом. Гностики начали отдавать предпочтение безбрачию перед браком и считали физическую близость грехом; такая точка зрения еще и нынче находит своих сторонников. В послании Иоанна нет и следа такой установки.

2. Другие заявляли, что тело вообще не имеет никакого значения, и потому можно неограниченно утолять все его желания и вкусы. Коль скоро тело все равно погибнет и представляет собой сосуд зла, то не имеет никакого значения, как человек относится к своей плоти. Против этой точки зрения выступил Иоанн в Первом послании. Иоанн осуждает как лжеца того, кто утверждает, что знает Бога, но в то же время не соблюдает Божьи заповеди, ибо человек, считающий, что пребывает во Христе, должен поступать так, как Он поступал (1,6; 2,4-6). Совершенно очевидно, что в общинах, которым было адресовано это послание, были люди, утверждавшие, что обладают особым знанием Бога, хотя поведение их было далеко от требований христианской этики.

В определенных кругах эти теории гностиков получили дальнейшее развитие. Гностик был человеком, обладающим определенным знанием, *гносис*. Некоторые люди, поэтому, считали, что гностик должен знать как самое хорошее, так и самое плохое, и должен познать и ощутить жизнь как в высших сферах, так и в низких. Можно, пожалуй, даже сказать, что эти люди считали, что человек обязан грешить. Упоминание о такого рода установках находим в послании к Фиатире и Откровении, где Воскресший Христос говорит о тех, которые не "знают так называемых глубин сатанинских" (Отк. 2,24). И, вполне возможно, что Иоанн имеет в виду этих людей, когда утверждает, что "Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы" (1 Иоан. 1,5). Эти гностики считали, что Бог - это не только ослепительный свет, но также и непроглядная тьма, и что человек должен постичь и то, и другое. Нетрудно видеть ужасные последствия такой веры.

3. Была еще и третья разновидность гностицизма. Истинный гностик считал себя исключительно духовным человеком, как бы стряхнувшим с себя все материально и освободившим свой дух из уз материи. Гностики учили, что они настолько духовны, что стояли выше и вне греха и достигли духовного совершенства. Это о них говорит Иоанн, как о тех, кто обманывает себя, утверждая, что у них нет грехов (1 Иоан. 1,8-10).

Какой бы ни был вид гностицизма, он имел крайне опасные последствия; совершенно очевидно, что в общинах, которым писал Иоанн, были распространены две последние разновидности.

б) Кроме того, гностицизм проявлялся и в отношении к людям, что вело к разрушению христианского братства. Мы уже видели, что гностики хотели освободить дух из темницы

человеческого тела посредством сложного, понятного лишь посвященным, знания. Совершенно очевидно, что такое знание было доступно далеко не каждому: простые люди были настолько заняты повседневными мирскими делами и работой, что у них не было времени на необходимую учебу и соблюдение правил, и если бы даже у них и было это время, многие были бы просто умственно неспособны уразуметь положения, разработанные гностики в их теософии и философии.

И это неизбежно вело к тому, что люди делились на два класса - на людей, способных жить подлинно духовной жизнью и людей, неспособных к этому. У гностиков даже имелись особые названия для людей этих двух классов. Древние обычно делили человека на три части - на *сома*, *псухе* и *пневма*. *Сома*, *тело* - физическая часть человека; и *псухе* обычно переводится как *душа*, но здесь надо быть особенно осторожными, потому что *псухе* вовсе не значит то же, что мы понимаем под *душой*. В представлении античных греков *псухе* была одним из главных принципов жизни, формой живого существования. Все живое имеет, по представлению античных греков, *псухе*. *Псухе* - это тот аспект, тот принцип жизни, который объединяет человека со всеми живыми существами. Помимо этого еще была *пневма*, *дух*, и именно дух, которым обладает только человек, роднит его с Богом.

Цель гностиков заключалась в том, чтобы освободить *пневма* из *сома*, но этого освобождения можно, по их утверждению, достичь лишь долгой и трудной учебой, которой мог посвятить себя лишь интеллеktуал, имеющий много свободного времени. И, потому, гностики делили людей на два класса: *псухикой* - вообще неспособных подняться выше плотских, физических начал и постичь то, что стоит выше животной жизни, и *пневматикой* - поистине духовных и действительно близких Богу.

Результат такого подхода совершенно ясен: гностики образовали некую духовную аристократию, смотрящую с презрением и даже ненавистью на своих меньших братьев. *Пневматикой* смотрели на *псухикой* как на презренные, земные создания, которым недоступно знание истинной религии. Следствием этого, опять же, было разрушение христианского братства. Поэтому Иоанн на протяжении всего послания настаивает на том, что истинный показатель христианства - любовь к собратьям. "Если, же ходим во свете... то имеем общение друг с другом" (1 Иоан. 1,7). "Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме" (2,9-11). Доказательством того, что мы перешли из смерти в жизнь является наша любовь к братьям (3,14-17). Признак подлинного христианства - вера в Иисуса Христа и любовь друг к другу (3,23). Бог - это любовь, и тот, кто не любит, тот не познал Бога (4,7.8). Бог возлюбил нас, потому и мы должны любить друг друга (4,10-12). Заповедь Иоанна гласит, что кто любит Бога, должен любить и брата своего, а кто утверждает, будто любит Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец (4,20.21). Если говорит прямо, в представлении гностиков признаком истинной религии было презрение к простым людям; Иоанн, напротив, утверждает в каждой главе, что признаком истинной религии является любовь ко всем.

Таковы были гностики: они утверждали, что они рождены от Бога, ходят во свете, совершенно безгрешны, пребывают в Боге и знают Бога. И этим они прельщали людей. Они, собственно, не ставил своей целью разрушение Церкви и веры; они даже намеревались очистить Церковь от насквозь прогнившего и сделать христианство почтенной интеллектуальной философией, чтобы ее можно было поставить рядом с великими философскими учениями того времени. Но их учение вело к отрицанию воплощения, к уничтожению христианской этики и полному разрушению братства в Церкви. И поэтому неудивительно, что Иоанн стремится с такой горячей пастырской преданностью защитить столь любимые им церкви от таких коварных нападений изнутри, ибо они представляли для Церкви гораздо большую угрозу, чем гонения язычников; было поставлено на карту само существование христианской веры.

Свидетельство Иоанна

Первое послание Иоанна невелико по объему и в нем нет полного изложения учения христианской веры, но тем не менее, чрезвычайно интересно внимательно рассмотреть основы веры, с которыми Иоанн выступает против разрушителей христианской веры.

Цель написания послания

Иоанн пишет из двух тесно связанных между собой соображений: чтобы радость его паствы была совершенна (1,4), и чтобы они не грешили (2,1). Иоанн ясно видит, что, каким бы привлекательным этот ложный путь ни казался, он уже по существу своему не может принести счастья. Принести людям радость и предохранить их от греха - это одно и то же.

Представление о Боге

У Иоанна есть что-то прекрасное сказать о Боге. Во-первых, Бог - это свет, и нет в Нем никакой тьмы (1,5); во-вторых, Бог - это любовь. Он возлюбил нас еще до того, как мы полюбили Его и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши (4,7-10,16). Иоанн убежден в том, что Бог Сам дает людям откровение о Себе и Свою любовь. Он - свет, а не тьма; Он - любовь, а не ненависть.

Представление об Иисусе

Ввиду того, что объектом нападения лжеучителей прежде всего был Иисус, это послание, служившее ответом им, особенно ценно и полезно для нас тем, что в нем сказано об Иисусе.

1. Иисус был от начала (1,1; 2,14). Встречаясь с Иисусом, человек встречается с вечным.

2. Это можно выразить еще так: Иисус - Сын Божий, и Иоанн считает убежденность в этом очень важным (4,15; 5,5). Отношения Иисуса и Бога уникальны, а в Иисусе мы видим вечно ищущее и вечно прощающее сердце Божие.

3. Иисус - Христос, Мессия (2,22; 5,1). Для Иоанна это является важным аспектом веры. Может сложиться впечатление, что здесь мы входим в специфически иудейскую область. Но в этом есть и нечто очень важное. Сказать, что Иисус был от начала и что Он - Сын Божий, значит подчеркивать Его связь с *вечностью*, а сказать, что Иисус - Мессия, значит подчеркивать Его связь с *историей*. В Его пришествии мы видим осуществление плана Божия через Его избранный народ.

4. Иисус был в полном смысле слова человек. Отрицать, что Иисус пришел во плоти, значит говорить в духе антихриста (4,2.3). Иоанн свидетельствует, что Иисус был настолько воистину человек, что он, Иоанн, сам знал Его, видел Его своими глазами и трогал Его своими руками (1,1.3). Ни один другой новозаветный автор не утверждает с такой силой абсолютную реальность воплощения. Иисус не только стал человеком, Он также пострадал за людей; Он пришел водою и кровью (5,6), и Он положил за нас жизнь Свою (3,16).

5. Пришествие Иисуса, Его воплощение, Его жизнь, Его смерть, Его Воскресение и Его Вознесение имели одну цель - взять грехи наши. Иисус Сам был без греха (3,5), а человек в сути своей грешник, даже если в своем высокомерии и утверждает, что он без греха (1,8-10), и все же безгрешный явился, чтобы взять на Себя грехи грешников (3,5). За грешных людей Иисус выступает двумя способами:

а) Он *Ходатай* перед Богом (2,1). В греческом это *параклетос*, а *параклетос* - это тот, кто призван на помощь. Это может быть врач; часто это свидетель, дающий показания в пользу кого-то; или адвокат, призванный защищать обвиняемого. Иисус просит за нас перед Богом; Он, безгрешный, выступает защитником грешных людей.

б) Но Он является не только Ходатаем. Иоанн дважды называет Иисуса *умилованием* за наши грехи (2,2; 4,10). Когда человек согрешит, отношения, существовавшие между ним и Богом, нарушаются. Эти отношения может восстановить лишь жертва умилоствления, или, скорее, жертва, через которую эти отношения могут быть восстановлены. Это *искупительная*, очистительная жертва, которая восстанавливает единство человека с Богом.

Таким образом, через Христа были восстановлены нарушенные отношения между Богом и человеком. Иисус не только ходатайствует за грешника, Он восстанавливает его единство с Богом. Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха (1, 7).

6. Вследствие этого, через Иисуса Христа люди, верующие в Него, получили жизнь (4,9; 5,11.12). И это справедливо в двух отношениях: они получили жизнь в том смысле, что спасены от смерти, и они получили жизнь в том смысле, что жизнь обрела истинный смысл и перестала быть простым существованием.

7. Это можно подытожить словами: Иисус - Спаситель мира (4,14). Но это мы должны изложить полностью. "Отец послал Сына Спасителем миру" (4,14). Мы уже говорили о том, что Иисус ходатайствует за человека перед Богом. Если бы мы остановились на этом, иные могли бы утверждать, что Бог намерен был осудить людей, и лишь самопожертвование Иисуса Христа отвратило Его от этих ужасных намерений. Но это не так, потому что для Иоанна, как и для всех новозаветных авторов, вся инициатива исходила от Бога. Это Он послал Сына Своего быть Спасителем людей.

В небольшом по объему послании наиболее полно показаны чудо, слава и милость Христовы.

Дух Святой

В этом послании Иоанн меньше говорит о Духе Святом, ибо главное его учение о Святом Духе изложено в четвертом Евангелии. Можно сказать, что, согласно Первому посланию Иоанна, Святой Дух выполняет функцию связующего звена сознание постоянного пребывания в нас Бога через Иисуса Христа (3,24; 4,13). Можно сказать, что Дух Святой дает нам способность осознать драгоценность предложенной нам дружбы с Богом.

Окружающий мир

Христианин живет во враждебном, безбожном мире. Этот мир не знает христианина, потому что не познал Христа (3,1); он ненавидит христианина так же, как ненавидел Христа (3,13). Лжеучители от мира, а не от Бога, и именно потому, что они говорят его языком, мир слушает их и готов принимать их (4,4.5). Весь мир, обобщает Иоанн, находится во власти дьявола (5,19). Именно поэтому должен победить мир, и оружием в этой борьбе с миром ему служит вера (5,4).

Этот враждебный мир обречен, и он проходит, и проходит похоть его (2,17). Поэтому, безумие отдавать сердце свое мирскому; он идет к своей окончательной гибели. Хотя христиане и живут во враждебном, проходящем мире, не нужно отчаиваться или страшиться. Тьма проходит и истинный свет уже светит (2,8). Бог во Христе вторгся в историю человечества и новый век наступил. Он наступил еще не полностью, но гибель этого мира очевидна.

Христианин живет в порочном и враждебном мире, но у него есть то, чем он может победить его, и, когда наступит предопределенный миру конец, христианин спасен, потому что он уже обладает тем, что делает его членом нового сообщества в новом веке.

Церковное братство

Иоанн не только обращается к высшим сферам христианского богословия: он излагает некоторые крайне практические проблемы христианской Церкви и жизни. Ни один другой новозаветный автор не подчеркивает столь неустанно и столь энергично настоятельную необходимость церковного братства. Иоанн убежден в том, что христиане связаны не только с Богом, но и друг с другом. "Если же ходим во свете... то имеем общение друг с другом" (1,7). Человек, утверждающий, что ходит во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме; кто любит брата своего, тот пребывает во свете (2,9-11). Доказательством того, что человек перешел из тьмы в свет, является его любовь к брату. Человек, ненавидящий своего брата, является убийцей, как Каин. Человек, обладающий достатком, чтобы помочь своему брату в

бедности и не делающий этого, не может утверждать, что в нем пребывает любовь Божия. Смысл религии состоит в том, чтобы верить во имя Господа Иисуса Христа и любить друг друга (3,11-17,23). Бог есть любовь, и потому любящий человек близок Богу. Бог возлюбил нас и именно поэтому мы должны любить друг друга (4,7-12). Человек, заявляющий, что любит Бога, и в то же время ненавидящий брата - лжец. Заповедь Иисуса такова: любящий Бога должен любить и брата своего (4,20.21).

Иоанн уверен в том, что человек может доказать свою любовь к Богу лишь через любовь к своим братьям, и что любовь эта должна проявляться не только в сентиментальном чувстве, но и в реальной, практической помощи.

Праведность христианина

Ни один другой новозаветный автор не ставит таких высоких этических требований, как Иоанн; никто не осуждает так религию, которая не проявляется в этических поступках. Бог - праведен, и Его праведность должна отражаться в жизни каждого человека, который знает Его (2,29). Всякий пребывающий во Христе и родившийся от Бога не грешит; кто не делает правды, тот не от Бога (3,3-10); а особенность праведности заключается в том, что она проявляется в любви к братьям (3,10.11). Соблюдая заповеди Божии, мы доказываем свою любовь к Богу и людям (5,2). Рожденный от Бога не грешит (5,18).

В представлении Иоанна знание Бога и повиновение Ему должны идти рука об руку. Лишь через соблюдение Его заповедей мы можем доказать, что действительно знаем Бога. Человек, который заявляет, что знает Его, но не соблюдает заповедей Его - лжец (2,3-5).

В сущности, именно это повиновение обеспечивает действенность нашей молитвы. Мы получаем от Бога то, что просим от Него, потому что соблюдаем Его заповеди и делаем благоугодное перед Ним (3,22).

Подлинное христианство характеризуется двумя качествами: любовью к братьям и соблюдением данных Богом заповедей.

Адресаты послания

Вопрос о том, кому адресовано послание, ставит перед нами трудные проблемы. В самом послании нет ключа к решению этого вопроса. Предание связывает его с Малой Азией и, прежде всего, с Ефесом, где, по преданию, Иоанн жил долгие годы. Но есть и другие особенные моменты, требующие объяснения.

Видный ученый раннего средневековья Кассиодор (ок. 490-583 гг.) говорил, что Первое послание Иоанна было написано *Ад Партос*, то есть к парфянам; Августин приводит список из десяти трактатов, написанных на тему Послания Иоанна *ад Партос*. Один из хранящихся в Женеве списков этого послания еще больше осложняет дело: он носит название *Ад Спартос*, а слова в латыни не существуют вовсе. Мы можем отбросить *Ад Спартос* как опisku, но откуда взялось *Ад Партос*? Этому есть одно возможное объяснение.

Из Второго послание Иоанна видно, что оно было написано *избранной госпоже и детям ее* (2 Иоан. 1). Обратимся к концу Первого послания Петра, где читаем: "Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне" (1 Пет. 5,13). Слова *вам, церковь* выделены петитом, что, конечно, значит, что это слова отсутствуют в греческом тексте, в котором нет упоминания о *церкви*. В одном переводе английской Библии стоит: "Она, которая находится в Вавилоне, и тоже избранная, посылает вам приветствия". Что касается греческого языка и текста, то вполне возможно понимать под этим не *церковь*, а *даму, госпожу*. Именно так понимали это место многие богословы ранней Церкви. Кроме того, эта *избранная госпожа* встречается во Втором послании Иоанна. Было легко отождествить эти две избранные госпожи и предложить, что Второе послание Иоанна было написано в Вавилон. А жителей Вавилона называли обычно парфянами, и вот нам объяснение названия.

Но на этом дело не остановилось. *Избранная госпожа* - в греческом *хе електе*; а как мы

уже видели, древние манускрипты писались прописными буквами, и, вполне возможно, что *електе* надо читать не как прилагательное *избранная*, а как собственное имя *Елект*а. Так, по-видимому, и поступил Климент Александрийский, потому что до нас дошли его слова о том, что послания Иоанна были написаны некоей госпоже в Вавилоне, по имени Елект, и ее детям.

Вполне возможно, поэтому, что название *Ад Партос* возникло вследствие целого ряда недоразумений. Под *избранной* в Первом послании Петра, вне всякого сомнения, подразумевается Церковь, что и получило должное отражение в русском переводе Библии. Моффат перевел это место так: "Ваша сестра-церковь в Вавилоне, избранная, как вы, приветствует вас". Кроме того, почти наверняка, в этом случае *Вавилон* стоит вместо *Рима*, который раннехристианские авторы отождествляли с Вавилоном, великой блудницей, упоенной кровью святых (*Отк. 17,5*). Название *Ад Партос* имеет интересную историю, но возникновение его, несомненно, связано с недоразумениями.

Но есть еще одна сложность. Климент Александрийский говорил о посланиях Иоанна, как о "написанных девственницам". На первый взгляд это кажется невозможным, потому что такое название было бы попросту неуместным. Но откуда тогда это взялось? По-гречески название было бы тогда, *Прос Партеноус*, которое очень похоже на *Прос Партус*, и, так уж случилось, что Иоанна часто называли *Хо Партенос*, Девственник, потому что он не был женат и вел непорочный образ жизни. Это название должно было явиться результатом смешения *Ад Партос* и *Хо Партенос*.

В данном случае мы можем считать, что права традиция, а все изысканные теории ошибочны. Мы можем считать, что послания эти были написаны и назначены в Ефес и близлежащие церкви Малой Азии. Иоанн, несомненно, писал общинам где его послания имели вес, а это были Ефес и близлежащие территории. Его имя никогда не упоминается в связи Вавилоном.

В защиту веры

Иоанн написал свое великое послание в борьбе с какой-то животрепещущей угрозой и в защиту веры. Ереси, против которых он выступал, вне всякого сомнения, не просто отголоски давних времен. Они все еще живут где-то в глубине, а иногда даже ныне поднимают головы. Изучение посланий Иоанна укрепит нас в истинной вере и даст нам оружие для защиты от тех, кто может попытаться совратить нас.

Глава 1

1-4

Пастырские цели (Иоан. 1,1-4)

Каждый человек, начиная писать письмо или послание, или поднимаясь на кафедру для чтения проповеди, имеет перед собой определенную цель - он хочет оказать воздействие на умы, сердца и жизни тех, кому адресовано его благовествование. И здесь, уже в самом начале, Иоанн указывает на цель своего послания.

1. Он хочет установить братские отношения между людьми и дружеские отношения людей с Богом (1,3). Цель пастыря всегда должна состоять в том, чтобы сблизить людей между собой и с Богом. Свидетельства, вызывающие разделение и разногласия между людьми - это ложные свидетельства. Христианское свидетельство имеет, в общих чертах, две великие Цели: любовь к человеку и любовь к Богу.

2. Он хочет принести своим людям радость (1,4). Радость - главная и важнейшая черта христианства.

Свидетельство, которое подавляет и обескураживает слушателей, не может выполнить

своей функции. Правда, учитель и проповедник часто должны вызывать в человеке благочестивое сожаление, которое должно привести к истинному раскаянию. Но, после того, как людям указано на смысл греха, их должно привести к Спасителю, в Котором прощены все грехи. Конечная цель христианского свидетельства - радость.

3. Для этого он должен представить им Иисуса Христа. Один крупный профессор говорил своим студентам, что цель их, как проповедников, заключается в том, чтобы "сказать доброе слово об Иисусе Христе". А о другом выдающемся христианине говорили, что, с чего бы он ни начинал свой разговор, он непременно обращал его к Иисусу Христу.

Дело просто в том, что, для того, чтобы вступить в братские отношения между собой и с Богом и обрести радость, люди должны знать Иисуса Христа.

Право пастыря говорить (1 Иоан. 1,1-4 (продолжение))

Здесь, в самом начале своего послания, Иоанн обосновывает свое право говорить, и это сводится к одному - он лично знал Иисуса и общался с Ним (1,2.3).

1. Он *слышал* Христа. Когда-то очень давно Седекия сказал Иеремии: "Нет ли слова от Господа?" (Иер. 37,17). Людей, в действительности, интересуют не чье-либо мнение или догадки, а слово от Бога. Об одном выдающемся проповеднике говорили, что он сперва прислушивался к тому, что скажет Бог, а потом сам говорил к людям; о другом проповеднике тоже говорили, что во время проповеди он часто замолкал, как бы прислушиваясь к чьему-то голосу. Настоящий учитель - это человек, у которого есть слово от Иисуса Христа, потому что он слышал Его голос.

2. Он *видел* Христа. Рассказывают, что однажды кто-то сказал крупному шотландскому проповеднику Александру Уайту: "Сегодня вы проповедовали так, как будто пришли прямо от присутствия Христова". Уайт ответил на это: "Может быть, я действительно пришел оттуда". Мы не можем видеть Христа во плоти, как Его видел Иоанн, но мы все же можем видеть Его через веру.

3. Он *рассматривал* Его. Каково же различие между *видеть* и *рассматривать*? В греческом тексте для *видеть* употреблено слово *хоран*, имеющее значение физического видения; *рассматривать* в греческом тексте употреблено слово *феосфай*, имеющее значение пристально вглядываться в кого-то или во что-то, до тех пор, пока не поймешь человека или предмет. Так, обращаясь к толпе, Иисус спросил: "Что *смотреть* (*феосфай*) ходили вы в пустыню?" (Лук. 7,24), и этим словом Он подчеркивает, как люди валили толпами, чтобы рассматривать Иоанна Крестителя и разгадать, кем бы он мог быть. Говоря об Иисусе в прологе к своему Евангелию, Иоанн говорит: "Мы видели славу Его" (Иоан. 1,14). И здесь Иоанн употребил слово *феосфай*, в смысле, что это был не беглый, а пристальный, ищущий взгляд, пытающийся открыть хоть часть тайны Христовой.

4. Он *осязал* Христа своими руками. У Луки есть рассказ о том, как Иисус вернулся к Своим ученикам после Воскресения и сказал: "Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это - Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня" (Лук. 24, 39). Здесь Иоанн имеет в виду тех самых докетистов, которые были настолько одержимы идеей противопоставления духовного и материального, что утверждали, будто Иисус не был из плоти и крови, что Его человечество, якобы, было лишь иллюзией. Они отказывались верить в это, так как понимали, что Бог осквернит Себя, приняв на Себя плоть и кровь. Иоанн же утверждает здесь, что Иисус, Которого он знал, был подлинно человеком среди людей; Иоанн понимал, что нет ничего опаснее, чем подвергать сомнению человеческую природу Иисуса.

Свидетельство пастыря (1 Иоан. 1,1-4 (продолжение))

Иоанн свидетельствует об Иисусе Христе следующее. Во-первых, он говорит, что Иисус *был от начала*. Другими словами, в Иисусе вечность вторглась во время; в Нем вечный Бог

лично вторгся в мир людей. Во-вторых, это вторжение в мир людей было реальным вторжением, Бог действительно воплотился в человека. В-третьих, через этот поступок к людям пришло слово жизни, то слово, которое может обратить смерть в жизнь, а простое существование в настоящую жизнь. В Новом Завете благая весть снова и снова называется словом, и крайне интересно посмотреть, в каких разных сочетаниях оно употребляется.

1. Чаще всего его называют *слово Божие* (Деян 4,31; 6,2.7; 11,1; 13,5.7.44; 16,32; Фил. 1,14; 1 Фес. 2,13; Евр. 13,7; Отк. 1,2.9; 6,9; 20,4). Это не человеческое открытие, оно идет от Бога. Это свидетельство Божие, которое человек не смог бы открыть сам.

2. Часто благую весть называют *словом Господним* (Деян. 8,25; 12,24; 13,49; 15,35; 1 Фес. 1,8; 2 Фес. 3,1). Не всегда ясно, Кого называют авторы Господом - Бога или Иисуса, но чаще всего это Иисус.

Евангелие - благая весть, которую Бог мог послать людям только через Своего Сына.

3. Дважды благую весть называют *словом слышанным (логос акоес)* (1 Фес. 2,13; Евр. 4,2). Другими словами, оно зависит от двух моментов: от голоса, готового сказать его, и уха, готового слышать его.

4. Свидетельство благой вести - это *слово о Царствии* (Мат. 13,19). В нем Бог провозглашается Царем, а люди призываются оказывать Богу повиновение, что позволит им стать гражданами Его Царствия.

5. Благая весть - *слово Евангелия* (Деян. 15, 7; Кол. 1, 5). Евангелие - это значит *благая весть*; и Евангелие есть, в сути, благая весть людям о Боге.

6. Свидетельство благой вести - это *слово благодати* (Деян. 14,3; 20,32). Это - благая весть о щедрой и ничем не заслуженной любви Божией к человеку; это весть о том, что на человека больше не давит бремя невыполнимой задачи - заслужить любовь Божию: она дается ему свободно, даром.

7. Свидетельство благой вести - это *слово спасения* (Деян. 13,26). Это - предложение простить грехи прошлые и дать силу преодолеть грехи будущего.

8. Евангелие - *слово примирения* (2 Кор. 5,19). Это свидетельство восстанавливает отношения между человеком и Богом в Иисусе Христе, Который разрушил созданный грехом барьер между человеком и Богом.

9. Евангелие - *слово о Кресте* (1 Кор. 1,18). Сутью благой вести является Крест, на котором людям дано последнее доказательство прощающей, жертвующей, ищущей любви Божией.

10. Евангелие - *слово истины* (2 Кор. 6, 7; Еф. 1,13; Кол. 1,5; 2 Тим. 2,15). После получения благой вести не нужно больше гадать и искать во тьме на ощупь, потому что Иисус Христос принес нам истину о Боге.

11. Евангелие - *слово правды* (Евр. 5,13). Евангелие дает человеку силу разорвать силу зла и порока и подняться до правды и праведности, радующей взор Бога.

12. Евангелие - *здоровое учение* [у Баркли: здоровое слово] (2 Тим. 1,13; 2,8). Оно - противоядие, исцеляющее от яда греха и панацея от болезней порока.

13. Евангелие - *слово жизни* (Фил. 2,16). Силою Евангелия человек избавлен от смерти и получит возможность вступить в лучшую жизнь.

5

бог - это свет (1 Иоан. 1,5)

Характер Бога, которому человек поклоняется, определяет его характер, и потому Иоанн с самого начала говорит о натуре Бога и Отца Иисуса Христа, Которому поклоняются христиане. "Бог, - говорит Иоанн, - есть свет, и нет в Нем никакой тьмы". Что говорит это нам

о Боге?

1. Это говорит нам, что Бог - это сияние и слава. Нет ничего величественного, чем вспышка огня, пронизывающая тьму. Сказать, что Бог есть свет - значит говорить о Его абсолютном великолепии и славе.

2. Это говорит нам о самораскрытии Бога. Для света характерно распространяться и освещать тьму вокруг себя. Сказать, что Бог есть свет, значит, сказать, что в Нем нет ничего скрытного и тайного. Он хочет, чтобы люди видели Его и знали Его.

3. Это говорит нам о непорочности и святости Бога. В Боге нет никакой тьмы, скрывающей зло и порок. Сказать, что Бог есть свет, значит, говорить о Его кристальной чистоте и незапятнанной святости.

4. Это говорит нам о том, что Бог направляет нас. Одно из главных назначений света - указывать путь. Освещенная дорога - ясная дорога. Сказать, что Бог есть свет, значит, сказать, что Он направляет стопы людей.

5. Это говорит нам о том, что в присутствии Бога все становится видимым. Свет открывает и проявляет все. Изъяны и пятна, невидимые в тени, становятся очевидными на свету. Свет вскрывает недостатки и несовершенство в каждом изделии или материале. И потому в присутствии Бога видны несовершенства жизни.

До тех пор, пока мы не взглянем на свою жизнь в свете Божиим, мы не узнаем, до каких глубин она опустилась, или до каких высот поднялась.

Враждебная тьма (1 Иоан. 1,5 (продолжение))

Иоанн говорит, что в Боге нет никакой тьмы. Во всем Новом Завете тьма противопоставляется христианской жизни.

1. Тьма символизирует жизнь без Христа, которую человек вел до того, как встретил Христа, или жизнь, которую он ведет, когда уходит от Него, сбившись с пути истинного. Теперь, с приходом Иисуса, пишет Иоанн своим адресатам, тьма прошла и уже светит истинный свет (*1 Иоан. 2,8*). Павел пишет своим христианским друзьям, что некогда они были тьмой, а теперь они - свет в Господе (*Еф. 5,8*). Бог избавил нас от власти тьмы и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего (*Кол. 1,13*). Христиане не находятся во тьме, ибо они - сыны света и сыны дня (*1 Фес. 5,4,5*). Кто последует за Христом, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (*Иоан. 8,12*), Бог призвал христиан из тьмы в чудный Свой (*Пет. 2,9*).

2. Тьма враждебна свету. В прологе к своему Евангелию Иоанн пишет, что свет во тьме светит, и тьма не объяла его (*Иоан. 1,5*). Это можно понять так, что тьма пытается уничтожить свет, но не в силах победить его. Тьма и свет - прирожденные враги.

3. Тьма символизирует невежество жизни, не ведающей Христа. Иисус призывает Своих слушателей ходить, пока есть свет, чтобы не объяла их тьма, потому что ходящий во тьме не знает, куда идет (*Иоан. 12,35*). Иисус есть свет и Он пришел в мир, чтобы верующие в Него не ходили во тьме (*Иоан. 12,46*). Тьма символизирует пустоту жизни, в которой нет Христа.

4. Тьма символизирует хаос жизни, в которой нет Бога. Бог, говорит Павел, имея в виду первый акт творения, повелел свету воссиять из тьмы (*2 Кор. 4,6*). Мир без света Божьего - хаос, а у жизни тогда нет ни порядка, ни смысла.

5. Тьма символизирует безнравственность жизни, в которой нет Христа. Павел призывает своих читателей отвергнуть дела тьмы (*Рим. 13,12*). Люди больше возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы (*Иоан. 3,19*). Тьма символизирует безбожную жизнь, в которой люди ищут тень, потому что творимые ими дела не выдержат света.

6. Тьма в сути своей бесплодна. Павел говорит о бесплодных делах тьмы (*Еф. 5,11*). Если

лишить растения света, рост их остановится. Тьма - это безбожная атмосфера, в которой не может взрасти плод Духа.

7. Тьма символизирует отсутствие любви и присутствие ненависти. Кто ненавидит брата своего, тот ходит во тьме (1 Иоан. 2,9-11). Любовь - это сияние солнца, а ненависть - тьма. Тьма - это убежище врагов Христа и конечная цель тех, кто не хочет принять Его. Христиане и Христос ведут борьбу против властей и мироправителей тьмы века сего (Еф. 6,12). Упрямым и мятежным грешникам уготован мрак (2 Пет. 2,9; Иуд. 13). Тьма - это жизнь, изолированная от Бога.

6-7

Ходите во свете (1 Иоан. 1,6.7)

Этот отрывок направлен против еретического образа мышления. Среди христиан были такие, которые претендовали на особую интеллектуальность и высокое духовное развитие, хотя в их жизни этого не было видно вовсе. Они утверждали, что настолько преуспели в познании и в постижении духовного, что грех для них, будто бы, потерял всякий смысл и значение, и что законы перестали существовать. Наполеон тоже сказал однажды, что законы созданы для простых людей, а не для таких, как он. Так и эти еретики утверждали, что они уже так далеко ушли в своем духовном развитии, что, если они даже и грешат, это не имеет никакого значения. Из писаний Климента Александрийского узнаем, что были еретики, утверждавшие, что образ жизни человека вообще не имеет никакого значения. Согласно свидетельству Иринея Лионского, они считали, что подлинно духовного человека ничто не может осквернить, чтобы он ни делал.

В опровержение такой точки зрения, Иоанн утверждает следующие:

1. Для того, чтобы вступить в дружеские отношения с Богом, Который есть свет, человек должен ходить во свете, а кто ходит в нравственной и этической тьме безбожной жизни, не может вступить в эти дружеские отношения. Именно это еще задолго до того было отмечено в Ветхом Завете. Бог сказал: "Святы будьте, ибо свят Я, Господь ваш" (Лев. 19,2; ср. 20,7.26). Кто вступит в дружеские отношения с Богом обретет добродетельную жизнь, которая есть отражение Божьей добродетели. Английский богослов Додд писал: "Церковь - это общность людей, которые, веруя в кристальную добродетель Бога, берут на себя обязательство быть подобными Ему". Это вовсе не значит, что человек может вступить в дружеские отношения с Богом лишь достигнув совершенства, ведь в таком случае никто из нас не смог бы вступить с Ним в такие отношения. Но это значит, что человек проживет свою жизнь с сознанием взятого на себя обязательства, в стремлении выполнить его и в раскаянии, если не сможет его выполнить. Это значит, что человек никогда не будет считать, будто грех не имеет никакого значения; наоборот, чем ближе он к Богу, тем ужаснее для него грех.

2. У этих сбившихся с истинного пути мыслителей было ложное представление о правде. Люди, претендующие на особенно высокое духовное развитие, но продолжающие ходить во мраке, *не поступают* по правде. Эта же фраза употреблена в четвертом Евангелии, где говорится о тех, кто поступает по правде (Иоан. 3,21). Это значит, что для христианина истина - не только абстрактное мыслительное понятие, а нравственное обязательство. Она занимает не просто ум, а занимает всего человека. Правда - это не открытие абстрактных истин, а конкретный образ жизни; это не только мышление, а действие. Интересно отметить слова, которые употребляются в Новом Завете вместе со словом *истина*. В Новом Завете говорится о *покорении* истине (Рим. 2,8; Гал. 3,7); *поступать* по истине (Гал. 2,14; 3 Иоан. 4); о *противлении* истине (2 Тим. 3,8); об *уклонении* от истины (Иак. 5,19). В христианстве можно видеть комплекс умозрительных вопросов, которые нужно разрешить, а в Библии - книгу, о которой нужно собирать все больше и больше проливающей свет информацию. Но христианство нужно последовательно воплощать в жизнь, а Библии нужно повиноваться. Интеллектуальное превосходство может идти рука об руку с моральной несостоятельностью,

а для христианина истина - это нечто, что сперва нужно открыть, а потом выполнять.

Критерии истины (1 Иоан., 6. 7 (продолжение))

Иоанн видит два великих критерия истины.

1. Истина - создатель братства. Люди, которые действительно ходят во свете, испытывают братские чувства друг к другу. Это не подлинно христианская вера, если она отделяет человека от своих братьев. Ни одна церковь не может претендовать на исключительность и в то же время быть христианской. То, что разрушает братство, не может быть истиной.

2. Того, кто действительно знает истину, кровь Христа с каждым днем все больше и больше очищает от греха. Русский перевод в этом месте правилен, но существует опасность, что его могут неправильно понять. В Библии сказано: "Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха". Это можно читать, как изложение общего принципа, но это высказывание не следует рассматривать как относящееся к жизни каждого человека, а смысл его заключается в том, что все время, день за днем, постоянно и непрерывно, кровь Иисуса Христа очищает жизнь каждого христианина.

Очищать в греческом тексте - *катаризейн*. Это было первоначально ритуальное слово и обозначали им все церемонии, обмывания и тому подобное, которые проходил человек, чтобы получить возможность приблизиться к богам. Но со временем оно приобрело нравственный смысл, и им стали определять добродетель, дающую человеку возможность войти в присутствие Бога. И потому Иоанн говорит следующее: "Если вы действительно знаете, что совершила жертва Христа, и действительно испытываете Его силу, то вы будете день за днем накапливать святость в своей жизни и будете все более достойными войти в присутствие Бога".

Это важная идея: жертва Христова не только искупает грехи прошлого, но и каждодневно придает человеку святость.

Истинна та религия, которая с каждым днем сближает человека с братьями и приближает его к Богу; она дает дружбу с Богом и братство с людьми - и нельзя иметь одно без другого.

Тройная ложь (1 Иоан. 1,6. 7 (продолжение))

В этом послании Иоанн четыре раза прямо обвиняет лжеучителей во лжи, и первое такое обвинение содержится в данном отрывке.

1. Те, которые утверждают, что общаются с Богом, Который есть свет, а сами ходят во тьме - лгут (1,6). Дальше Иоанн повторяет это в чуть измененной форме: человек, утверждающий, что знает Бога, а не соблюдает Божьих заповедей - лжец (1 Иоан. 2,4). Иоанн излагает очевидную истину: кто своими устами говорит одно, а своей жизнью иное, тот лжец. При этом Иоанн вовсе не имеет в виду того, кто прилагает большие усилия но терпит неудачу. "Человек, - говорил писатель Герберт Уэллс, - может быть очень плохим музыкантом, и все же страстно любить музыку"; и он может хорошо сознавать свои неудачи и ошибки и в то же время страстно любить Христа и путь Христов. Иоанн же имеет в виду человека, который претендует на знание, на высокий интеллектуальный и духовный уровень, а позволяет себе то, что - он хорошо это знает - запрещено. Человек, который говорит о своей любви ко Христу, а сам сознательно не повинуется Ему - лжец.

2. Кто отрицает, что Иисус есть Христос - лжец (1 Иоан. 2,22). Эта мысль проходит через весь Новый Завет. Окончательным испытанием человека является его отношение к Иисусу. Иисус спрашивает каждого: "За кого считаешь Меня?" (Мат. 16,13). Видевший Христа не может не видеть Его величия; кто отрицает это, тот лжец.

3. Человек, который утверждает, что любит Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец (1 Иоан. 4,20). Один и тот же человек не может любить Бога и ненавидеть человека. Если в сердце человека злоба по отношению к другому человеку, это показывает, что он не любит

по-настоящему Бога. Все наши провозглашения любви к Богу не имеют смысла, если в наших сердцах присутствует ненависть к человеку.

8-10

Самообман грешника (1 Иоан. 1,8-10)

Здесь Иоанн описывает и осуждает два других ошибочных образа мыслей.

1. Есть люди, утверждающие, что они без греха. Это может означать две вещи.

Это может быть характеристика человека, заявляющего, что он не несет ответственности за свои грехи. Всегда легко найти отговорки; свои грехи можно отнести за счет наследственности, окружающей среды, темперамента, или физического состояния. Можно утверждать, что кто-то увел нас с пути истинного, ввел нас в заблуждение. Люди так уж устроены, что стараются уйти от ответственности за свои грехи. Но может быть, что Иоанн имеет в виду человека, утверждающего, что он может грешить без всякого вреда для себя.

Иоанн настаивает на том, что, если уж человек согрешил, то неуместны какие-либо отговорки и самооправдания. Он может лишь смиренно и с покаянием исповедаться Богу, и, если нужно, людям.

И вдруг Иоанн говорит нечто поразительное: мы можем положиться на то, что Бог *в Своей праведности* простит нас, если мы исповедуем свои грехи. На первый взгляд кажется более логичным, что *в Своей праведности* Бог скорее будет готов осудить нас, нежели простить. Но дело в том, что Бог по Своей праведности никогда не нарушает Своего слова, а Священное Писание изобилует обещаниями милосердия по отношению к человеку, который приходит к Нему с покаянным сердцем. Бог обещал не отвергать кающегося сердца, и Он не нарушит Своего слова. Если мы смиренно и скорбно покаемся в своих грехах, Он простит нас. Но уже сам факт, что мы ищем отговорки и доводы в свое оправдание, лишают нас права на прощение, потому что это мешает нам покаяться, а смиренное покаяние открывает путь к прощению, потому что человек с кающимся сердцем может воспользоваться заветами Божьими.

2. Иные утверждают, что они, собственно, и не грешили. Такой подход не столь уж необычен, как это может показаться. Многие действительно убеждены в том, что не грешили и возмущаются, если их называют грешниками. Их ошибка заключается в том, что они полагают, будто грех - это скандал, о котором пишут в газетах. Они забывают, что грех - это по-гречески *хамартиа*, что в буквальном смысле значит *не достичь цели*. Быть недостаточно хорошим человеком, отцом, мужем, сыном, рабочим или недостаточно хорошей матерью, женой, дочерью - тоже грех, и это касается всех нас. Человек, утверждающий, что не грешил, утверждает одновременно, что Бог лжет, потому что Бог сказал, что все согрешили.

Таким образом, Иоанн осуждает тех, кто утверждает, будто достиг таких вершин в знании и духовной жизни, что грех не имеет для них больше никакого значения. Иоанн осуждает тех, которые пытаются избежать ответственности за свои грехи или утверждает, будто грех никак на них не влияет, а также тех, которые так и не осознали, что они грешники. Смысл христианской жизни в первую очередь заключается в том, чтобы мы осознали свой грех, а потом обратились к Богу за прощением, которое может стереть прошлые грехи, и за очищением, которое даст нам новое будущее.

Глава 2

1-2

Заботы пастыря (1 Иоан. 2,1.2)

Прежде всего надо отметить звучащую в этом отрывке безграничную любовь. Иоанн начинает с обращения: "Дети мои!" Как в греческом, так и в латыни, уменьшительные слова

несут в себе особое чувство любви. Они употребляются как ласкательные. Иоанн был к этому времени очень стар; он, по-видимому, был последним из своего поколения, может быть последним из тех, кто ходил с Иисусом и говорил с Ним, когда Он ходил во плоти по земле. Многие люди с возрастом все меньше и меньше понимают молодое поколение и даже проявляют раздражение и нетерпимость к новым и более свободным манерам и образу жизни молодежи. Но не таков Иоанн: и в старости он чувствует лишь нежность к своим детям в вере. Он призывает их не грешить, и не бранит их. В его голосе нет острых нот; он пытается любовью приучить их к добродетели. В обращении одновременно звучат сожаление и нежность пастыря к людям, которых он долго знает и любит, несмотря на их непостоянство и неразумие.

Его послание имеет одну цель - чтобы они не грешили. Эту фразу надо понимать в двух планах - в связи с тем, что было раньше, и в контексте того, что будет потом. Существует двойная опасность, что они могут легкомысленно относиться ко греху.

Иоанн отмечает в связи с грехом два момента. Во-первых, как он только что сказал, грешны все; кто утверждает, что не грешен, тот лжец. Во-вторых, люди получили прощение грехов через совершенное и все еще совершаемое для них Иисусом Христом. Но ведь некоторые могут ссылаться на оба эти момента для оправдания своего легкомысленного отношения ко греху. Если согрешили все, чего же подымать из-за этого шум, и зачем вообще бороться с тем, что все равно неизбежно связано с человеческим существованием? И зачем вообще мучиться, если существует прощение грехов?

Учитывая это, Иоанн указывает на две вещи.

Во-первых, христианин узнал Бога, а знание должно идти рука об руку с *повиновением*. Мы вернемся к этому более подробно, а сейчас подчеркнем мысль Иоанна: опыт христианской жизни показывает, что знание Бога неразрывно связано с послушанием Богу.

Во-вторых, человек, утверждающий, что пребывает в Боге (2,6), и в Иисусе Христе, должен вести такой же образ жизни, как и Иисус. Другими словами, единство со Христом неразрывно связано с *подражанием* Христу.

Итак, Иоанн излагает два великих этических принципа: знание предполагает послушание, а единство неразрывно связано с подражанием, и потому в христианской жизни не должно быть соблазна легкомысленно относиться ко греху.

Иисус - ходатай и заступник (1 Иоан. 2,1.2 (продолжение))

Нам придется потратить довольно много времени на разбор этих двух стихов, потому что в Новом Завете едва ли можно еще найти место, где бы так сжато были изложены деяния Христа.

Сперва сформулируем проблему. Совершенно ясно, что христианство - этическая религия, и Иоанн хочет это особо подчеркнуть. Но, с другой стороны, так же очевидно, что человек часто терпит нравственное поражение. Познакомившись с требованиями, которые предъявляет Бог к людям, они сперва принимают их, а потом оказываются неспособными соблюдать их. Тем самым создается барьер между человеком и Богом. Как может тогда человек вступить в присутствие Бога Всевышнего и Святого? Эта трудность получила разрешение в Иисусе Христе и в этом отрывке Иоанн употребляет по отношению к Иисусу Христу два определения, которые мы должны внимательно рассмотреть, с тем, чтобы понимать преимущества, которые дарует Иисус Христос.

Иоанн называет Христа нашим *Ходатаем пред Отцом*. В греческом тексте употреблено слово *параклетос*, которое в четвертом Евангелии переведено как *Утешитель*. Это столь великое слово и в нем заключена столь важная мысль, что мы должны рассмотреть его более детально. *Параклетос* происходит от глагола *паракалейн*. Иногда *паракалейн* действительно употребляется в значении *утешать*, например, в *Быт. 37,35*, где сказано, что все сыновья и

дочери Иакова собрались, чтобы *утешить* его в потере Иосифа; в *Ис. 61,2*, где сказано, что пророки должны *утешать* всех сетующих и плачущих; и в *Мат. 5,4*, где сказано, что блаженны плачущие, ибо *они утешатся*.

Но это нельзя считать ни самым типичным, ни самым буквальным значением глагола *паракалейн*. Чаще всего этот глагол имеет значение *призвать кого-нибудь к себе*, например, в качестве помощника или советника. В разговорном греческом он часто в этом значении и употребляется. Греческий историк Ксенофонт (444-365 гг. до Р. Х.) повествует о том, как персидский царь Кир *призвал (паракалейн)* Клеархоса в свой шатер в качестве советника, потому что Клеархоса чтит не только он, но и греки. Греческий оратор Эсхин критиковал своих противников за то, что они призвали его великого соперника Демосфена: "Зачем вам *призывать на помощь* Демосфена? Поступать так, значит *призывать* мошенника-краснобая обманывать уши судей" ("Против Ктесифона" 200).

Слово *параkletос* в пассивной форме буквально значит *призванным кем-то*, а в активном смысле значит помощник, сторонник и, чаще всего, свидетель в пользу кого-то, ходатай, судебный защитник. Пересказывая историю Иосифа и его братьев, Филон Александрийский пишет, что Иосиф, простив братьям совершенное ими зло, сказал: "Я предлагаю вам прощение всего того, что вы причинили мне и потому вам не потребуется другого *ходатая (параkletос)*" ("Жизнь Иосифа" 40). В другом месте Филон Александрийский повествует о том, что один правитель особенно угнетал александрийских иудеев и они решили обратиться с жалобой к римскому императору. "Мы должны, - говорили они, - найти более влиятельного *ходатая (параkletос)*, который расположит императора Гая в нашу пользу".

Это слово было настолько типичным и широко распространенным в то время, что оно прямо в этой форме вошло в другие языки. В Новом Завете слово *параkletос* было прямо в этой форме принято в сирийский, египетский, арабский и эфиопский переводы. Иудеи тоже переняли это слово и употребляли его в значении *защитник, адвокат*, в противоположность *обвинителю*. У раввинов была такая поговорка в связи с днем Божьего суда: "Человек, соблюдающий одну заповедь закона, получит одного *параkletос*, а человек, нарушивший одну заповедь закона, получит одного обвинителя". По их словам жертва за грех тоже была *параkletос* человека перед Богом.

Таким образом, это слово вошло в словарь христиан. Неоднократно встречаем мы в Новом Завете эту идею об Иисусе как друге и защитнике человека. В английском военном трибунале есть офицер, выступающий в качестве защитника рядовых солдат; его называют *товарищем подсудимого*. Иисус - наш друг. Павел пишет о Христе, Который сидит одесную Бога и "ходатайствует за нас" (*Рим. 8,34*). Автор Послания к Евреям говорит, что Иисус "всегда жив, чтобы ходатайствовать за людей" (*Евр. 7,25*), и чтобы "предстать... за нас пред лице Божие" (*Евр. 9,24*).

Удивительно, что Иисус никогда не терял интереса к людям и не переставал любить их. Нельзя думать, будто Он прожил Свою жизнь на земле и прошел через смерть на Кресте и на том закончились Его отношения с людьми. Он все еще всем сердцем заботится о нас; Он ходатайствует за нас; Иисус Христос - товарищ подсудимого каждого из нас.

Иисус Христос - умиловление за грехи наши (1 Иоан. 2,1.2 (продолжение))

Иоанн говорит далее, что Иисус - *умиловление за грехи наши*; в греческом это - *хилазмос*. Это более трудное для нашего понимания слово. У каждого человека есть представление о ходатае и заступнике, потому что каждому когда-то приходил на помощь друг; идея же *умиловления* связана с *жертвоприношением* и более близка иудейскому мировоззрению, чем нашему. Для того чтобы понять эту идею умиловления, надо поближе посмотреть, что же лежит в основе ее и с чем она связана.

У всех религий одна великая цель - обрести дружбу с Богом, узнать Его, как друга, и входить в Его присутствие с чувством радости, а не страха. Из этого вытекает, что камнем

преткновения религии является грех, потому что именно грех нарушает эту дружбу с Богом, и потому вся система жертвоприношений имеет целью устранить этот камень преткновения. Через жертву восстанавливается дружба с Богом, и потому иудеи утром и вечером приносили в Храме жертву за грех. Эту жертву приносили не за определенный грех, а за человека, как грешника; и с тех пор как стоял Храм и до его разрушения в 70 г., каждый вечер и каждое утро приносили Богу эту жертву. Иудеи приносили Богу еще жертву повинности - жертвы за конкретные грехи. У иудеев еще был День Очищения, ритуал которого имел целью очистить от *всех* грехов соделанных по незнанию и сознательных. И вот на этом фоне надо разобраться в смысле умилоствления.

Как мы уже говорили, в греческом это *хиласмос*, а соответствующий глагол *хиласкесфай* имеет три значения.

1. Если в качестве субъекта действия выступает человек, он имеет значение *умиротворять, задобрить, успокаивать* того, кто был оскорблен или обижен, и, в особенности, задобрить, умиротворить бога. Это значит принести жертву или совершить обряд, которым может быть задобрен, умиротворен, обиженный грехом человека бог.

2. Если субъектом действия выступает *Бог*, глагол имеет значение *простить*, потому что тогда смысл заключается в том, что Бог Сам находит средства, чтобы восстановить отношения между Собой и человеком.

3. Третье значение близко первому: глагол часто передает совершение действия, снимающее пятно греха. Человек согрешил и тут же на него ложится пятно греха; ему нужно нечто, что даст ему возможность очиститься от этого пятна и вновь войти в присутствие Бога. В этом смысле глагол *хиласкесфай* имеет значение *искупать*, а не *умиловать*; не столько умиротворить, задобрить Бога, сколько снять с человека пятно греха и тем самым дать ему возможность вновь вступить в дружбу с Богом.

Говоря, что Иисус есть *хиласмос* за наши грехи, Иоанн сводит воедино все эти значения. Иисус снял вину за прошлый грех и скверну нынешнего греха. За этим словом скрывается великая истина, что через Иисуса Христа, во-первых, была восстановлена и, во-вторых, поддерживается дружба человека с Богом.

Но надо отметить еще один момент. Согласно Иоанну, Иисус совершил это не только за грехи наши, но и за грехи всего мира. В Новом Завете указывается на всеобъемлемость спасения Божия. Так возлюбил Бог *мир*, что отдал Сына Своего (*Иоан. 3,16*). Иисус убежден в том, что когда Он будет вознесен, Он *всех* привлечет к Себе (*Иоан. 12,32*). Бог хочет, чтобы *все* люди спаслись (*1 Тим. 2,4*). Навряд ли кто наберется смелости ограничить благодать и любовь Божию или отрицать спасительнее действие жертвы Иисуса Христа. Любовь Божия поистине превосходит все, что может себе представить человек; Новый Завет подтверждает, что спасение объемлет весь мир.

3-6

Истинное познание Бога (1 Иоан. 2,3-6)

Язык этого отрывка и содержащиеся в нем мысли были хорошо знакомы адресатам послания. В то время много говорили о том, что они *знают Бога и пребывают в Боге*. На наш взгляд, однако, важно увидеть различие, существовавшее между миром языческим, при всем его величии, иудаизмом, и христианством. Знать Бога, пребывать в Боге, быть в дружбе с Богом, - человеческий дух всегда искал этого, ибо Августин был прав, когда говорил, что Бог сотворил людей для Себя с тем, чтобы люди не обрели покоя до тех пор, пока не найдут Его, и в Нем - свой покой. Можно сказать, что в античном мире было три представления о том, что значит знать Бога.

1. В эпоху классической греческой философии и литературы, в шестом и пятом веках до Р. Х., греки были уверены в том, что они могут прийти к Богу путем чисто интеллектуальных

рассуждений и доводов. В книге Т. Р. Глоувера "Мир Нового Завета" есть глава о грехах, в которой показаны греческий образ мышления и греческая философия в эпоху ее расцвета. Великого греческого философа Платона называли одним из самых проницательных мыслителей всех времен. Греческий писатель и историк Ксенофонт приводил разговор философа Сократа с молодым человеком. "Откуда ты знаешь это?" - спрашивал Сократ. - "Ты это знаешь, или ты так считаешь?" "Я так считаю", - ответил молодой человек. "Очень хорошо, - сказал Сократ, - когда мы перестанем строить догадки и будем знать, тогда поговорим об этом еще раз". Греческие мыслители не довольствовались догадками.

В классической Греции любознательность считалась не недостатком, а добродетелью, ибо ее считали матерью философии. Глоувер так характеризует точку зрения греков: "Все должно быть изучено; весь мир может быть предметом изучения; дозволены любые вопросы; природа, в конечном счете, должна дать ответ; Бог тоже должен дать человеку объяснение, ведь Он Сам создал человека таким". Классические греки полагали, что Бога можно постичь умом.

Здесь следует отметить, что интеллектуальный подход к религии вовсе не обязательно влечет за собой этическое преобразование. Когда религия - комплекс интеллектуальных проблем, если Бог - конечный результат напряженной умственной деятельности, религия становится чем-то вроде высшей математики: она выливается в интеллектуальное удовлетворение, а не в нравственные поступки. И, как бы там ни было, многие из великих греков вовсе не были добродетельными людьми, даже такие люди, как Платон и Сократ. Человек мог знать Бога умом, но это вовсе не обязательно, что оно его совершенствует.

2. Позднее греки, непосредственные предшественники и современники новозаветной эпохи, пытались найти Бога в эмоциональном переживании. Характерными в эту эпоху были религии-мистерии, представляющие особый интерес в плане истории религии. Цель их заключалась в достижении единства с божеством, а реализовалась она в форме религиозных драм.

3. И, наконец, был еще иудейский путь познания Бога, очень похожий на христианский путь. Иудеи считали, что познание Бога не может быть достигнуто на пути умственных спекуляций или особых эмоциональных переживаний, а дается людям через откровение Божие. Иудеи считали, что Бог свят, и что Его святость налагает на тех, которым Он открылся, и которые Ему поклоняются, обязательство тоже быть святыми. В одном английском комментарии к Библии говорится: "Иоанн не может себе представить, чтобы подлинное знание Бога не проявилось бы в повиновении". Кто-то выразил это еще так: "Знать Бога - значит познать Его любовь в Христе, и ответить на нее послушанием".

И вот в этом и заключались трудности Иоанна: в эллинистическом мире он встречал людей, считавших, что Бога можно постичь и узнать путем интеллектуальных рассуждений и поисков. Эти люди говорили: "Я знаю Бога", но не имели никакого представления о нравственных обязательствах. В эллинистическом мире он тоже встречал людей, имевших личный опыт эмоционального постижения Бога, которые заявляли: "Я - в Боге и Бог - во мне", но вовсе не думали о заповедях Божиих.

И вот Иоанн решил изложить им ясно и бесповоротно, что существует только одна возможность проявить свое знание Бога - повиноваться Ему; и только одна возможность продемонстрировать наше единство с Богом - подражать Ему. Христианство - это религия, дающая человеку величайшие привилегии, но налагающая на него величайшие обязательства. Никто не отбрасывает интеллектуальные усилия и опыт эмоционального постижения Бога, но они должны проявляться в нравственных поступках.

7-8

Заповедь древняя и в то же время новая (1 Иоан. 2,7.8)

Возлюбленные - любимое обращение Иоанна к своей пастве (ср. 3,2.21; 4,1.7; 3 *Иоан.* 1.2.5.11). Все это послание пронизано духом любви. Один английский комментатор сказал: "Излагая заповедь о любви, апостол Иоанн облакает ее плотью и кровью". Это очень хорошо сказано, ведь большая часть этого послания - предостережение, да и упреки в нем тоже есть. Предостерегая и укоряя, легко скатиться к голой критике, потом перейти к брани, или даже испытывать садистское удовольствие при виде болезненной реакции людей на резкие укоры. А в голосе Иоанна даже тогда, когда он должен строго говорить, звучит любовь. Он научился говорить правду с любовью - и этому должен научиться каждый родитель, проповедник, учитель и руководитель.

Иоанн говорит о заповеди одинаково старой и новой. Иные люди могут посчитать, что здесь имеется в виду выраженная в 2,6 заповедь - пребывающий в Иисусе Христе должен жить такой же жизнью, какой жил его Господь. Но, вероятнее всего, Иоанн имеет в виду слова Иисуса в четвертом Евангелии: "Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга" (*Иоан.* 13,34). В каком смысле эта заповедь одинакова стара и нова?

1. Она стара, потому что она была уже в Ветхом Завете. Разве не сказано в законе: "...люби ближнего твоего, как самого себя" (*Лев.* 19,18)? Она стара еще и потому, что читатели и слушатели Иоанна слышали ее не впервые: с самого того дня, когда они стали христианами, их учили, что законом их жизни должен стать закон любви. Эта заповедь имела длинную историю, и она оставила глубокий след в жизни тех, к кому обращался Иоанн.

2. А новой она была в том смысле, что Своей жизнью Иисус придал ей совершенно особое значение, сделав ее мерилom жизни - люди должны любить друг друга так, как Иисус любил их. Можно сказать даже, что люди не знали, что такое любовь, пока они не увидели в Иисусе, что это такое. Во всех сферах нашей жизни можно найти такие вещи, которые сами по себе стары, но приобрели совершенно новое качество в каком-то новом исполнении. Человек может по-новому воспринимать какую-нибудь игру после того, как он увидел, как в нее играет мастер. Музыкальную пьесу человек может увидеть по-новому, когда услышит ее в исполнении знаменитого оркестра под управлением талантливого дирижера. Искусные руки мастера всегда могут придать новое очарование старой вещи. В Иисусе любовь обрела два новых качества.

а) Любовь обрела новую *сферу действия*. В Иисусе любовь распространилась *на грешника*. Ортодоксальные иудейские раввины считали, что Бог хочет уничтожить грешников. "На небесах радость, когда с земли изглажен еще один грешник", - говорили они. А Иисус был другом отверженных людей, и Он был убежден в том, что на небесах торжествует радость, когда хоть один грешник раскается. В Иисусе любовь распространилась *на язычников*. А раввины считали, что "Бог создал язычников для того, чтобы они служили топливом для адского огня". Но в Иисусе Бог так возлюбил *мир*, что отдал Сына Своего единокровного. Любовь обрела в Иисусе новый характер, потому что Он расширил ее пределы настолько, что она охватывает всех и ничто не остается вне ее сферы.

б) Она обрела новую *силу*. Ни глухота людей к Его призывам, и все, что они ни делали, не могло обратить любовь Иисуса в ненависть. Он даже мог молить Бога о прощении для тех, кто распинал Его на Кресте.

Заповедь любви была старой, потому что люди уже давно знали ее, но она была и новой, потому что в Иисусе Христе она обрела новое, неизвестное доселе качество, и именно так Иисус призывал людей любить.

Низвержение тьмы (1 Иоан. 2,7.8 (продолжение))

Иоанн далее снова говорит, что эта заповедь любви воистину в Иисусе и в людях, которым адресовано это послание. В представлении Иоанна, истина - это не только то, что можно понять умом, это то, что нужно выполнять. Он подразумевает под этим, что заповедь о любви

к ближнему есть высшая истина; в Иисусе Христе мы можем видеть эту заповедь во всем сиянии ее полноты; в Нем эта заповедь получила свое истинное завершение, а в христианстве эту полноту заповеди еще невидны, она проявляется постепенно. В представлении Иоанна христианство - это процесс становления любви.

Иоанн говорит далее, что свет уже светит, а тьма проходит. Эту фразу нужно читать в контексте. В эпоху, когда писал Иоанн, в конце первого столетия, представления людей менялись. Первые христиане ожидали Второго Пришествия Иисуса еще при их жизни, как внезапное событие, которое потрясет мир до основания. Когда это не свершилось, они не потеряли надежды, а стали смотреть на это по-другому. В представлении Иоанна, Второе Пришествие - это не внезапное драматическое событие, а процесс, в ходе которого свет постепенно одерживает верх над тьмой; а в конце этого процесса будет мир, в котором будет торжествовать свет, а тьма будет окончательно побеждена.

В этом отрывке, а также в 2,10.11, свет символизирует любовь, а тьма - ненависть. Другими словами, в конце этого процесса будет мир, в котором единовластно царствует любовь, а ненависть изгнана навсегда. Христос тогда овладеет сердцем каждого человека, когда человеческим существом будет править любовь; и Он тогда придет в человеческий мир, когда все люди будут исполнять Его заповедь любви. Пришествие Иисуса и Его царствование - это пришествие и царствование любви.

9-11

Свет и тьма; любовь и ненависть (1 Иоан. 2,9-11)

В этом отрывке нам прежде всего бросается в глаза, что Иоанн видит личные отношения людей в категориях света и тьмы. В отношениях с братьями - это либо любовь, либо ненависть. По мнению Иоанна, в человеческих отношениях не может быть середины, нейтралитета. По выражению английского комментатора Уэсткотта: "Безразличие невозможно; сумеркам нет места в духовном мире".

Далее следует подчеркнуть, что Иоанн говорит здесь об отношении человека к своему *брату*, то есть к соседу, к человеку, рядом с которым он живет и работает, с которым он общается каждый день. Есть такая разновидность христианской любви, когда восторженно проповедуют любовь к людям других стран, но никогда и не попытались искать дружбы с ближайшим соседом или даже жить в мире в своем семейном кругу. Иоанн подчеркивает, что мы должны любить людей с которыми мы общаемся каждый день, причем это не пустая философия и не напыщенный космополитеизм эта любовь прямая и действенная.

Иоанн совершенно прав, проводя резкое различие между светом и тьмой, любовью и ненавистью, не оставляя теневых областей и места для компромиссов. Нельзя быть равнодушным к брату, потому что он - необъемлемая часть нашего окружения. Но проблема вся в том, *как* мы к нему относимся.

1. Одни вообще *не считаются* со своими братьями. Они планируют свою жизнь так, как будто бы эти братья вовсе не существуют. Они считают, что ни нужды, ни печали, ни благополучие и спасение их братьев не имеют к ним самим никакого отношения. Эти люди настолько поглощены собой, хотя иногда сами того не сознают, что во всем мире для них не существует никого, кроме них самих.

2. Другие смотрят на своих братьев *с презрением*, считают их неразумными в сравнении со своими интеллектуальными способностями, и вообще не считаются с их мнениями. Одни даже смотрят на братьев своих как древние греки смотрели на рабов - как на низшую породу.

3. Иные смотрят на своих братьев как на *помеху*. Они понимают, что закон и обычаи признают за братьями определенные права и даже материальные требования по отношению к ним, но признают эти права и требования лишь как неприятную необходимость. Так, иные лишь сожалеют о взносах и налогах, которые им приходится платить для оказания помощи

нуждающимся. И, потому, они смотрят на бедных, больных и не привилегированных братьев, как на помеху.

4. Иные же смотрят на своих братьев как на *врагов*. Для тех, кто считает конкуренцию принципом жизни, это совершенно нормальный взгляд. Каждый коллега по профессии - потенциальный конкурент и, потому, потенциальный враг.

5. Но иные видят в своем брате *брата*, они смотрят на его нужды и интересы, как на свои, и считают дружбу с ним за подлинную радость жизни.

Действия, совершаемые любовью и ненавистью (1 Иоан. 2,9-11 (продолжение))

Но Иоанн на этом не останавливается. Он считает, что отношение людей к своим братьям отражается и на них самих.

1. Человек, любящий брата своего, ходит во свете и нет в нем соблазна. Греческий текст может иметь такое значение: если мы любим своего брата, то в нас нет ничего такого, что могло бы соблазнить *других*. Но вероятнее всего, Иоанн хочет сказать следующее: в человеке, который любит брата своего, нет ничего, что могло бы соблазнить *его самого*. Другими словами, любовь дает человеку возможность совершенствоваться духовно, а ненависть же делает такое совершенствование невозможным. Если Бог есть любовь, и новая заповедь Христова есть любовь, то любовь приближает нас к людям и к Богу, а ненависть изолирует нас от людей и от Бога. Мы должны всегда помнить, что человек, в сердце которого ненависть, обида и одержимость, не может совершенствоваться духовно.

2. Иоанн говорит далее, что человек, который ненавидит своего брата, ходит во тьме и не знает куда идет, потому что тьма ослепила его. Другими словами, ненависть ослепляет человека. Человек, в сердце которого ненависть, не может судить ясно, не может ясно рассмотреть вопрос. Часто можно видеть человека, возражающего против хорошего предложения только потому, что ему неприятен человек, который выдвинул такое предложение. Личная вражда очень часто тормозит выполнение какого-нибудь Церковного или общественного плана. Человек, в сердце которого живет ненависть, не может вынести правильное решение или суждение по какому-либо вопросу; он также не может правильно устроить свою жизнь.

Любовь же дает человеку способность ходить во свете; ненависть оставляет его во тьме - даже если он и сам не осознает это.

12-14

Помните, кто мы (1 Иоан. 2,12-14)

Это прекрасный отрывок, но, несмотря на его красоту, в нем есть свои проблемы истолкования. Мы заметим две вещи.

Во-первых, по форме этот отрывок не точно поэтическое произведение, но на нем есть отпечаток поэзии и сильно чувствуется ритм и, потому, его следует толковать как поэтическое произведение.

Во-вторых, Иоанн только что предостерегал своих слушателей и читателей от опасностей, связанных с хождением во тьме и о необходимости ходить во свете. Теперь он говорит, что лучшая защита от всякого соблазна - помнить, кто они и что для них было сделано. Независимо от того, кем они были, грехи их прощены им; они познали Сущего от начала и им дана сила победить лукавого. Когда Неемию уговаривали пойти и трусливо искать защиты, он сказал:

"Может ли бежать такой человек, как я?" (*Неем. 6. 11*) - И когда христианина соблазняют, он может ответить: "Разве может такой человек, как я, унизиться до такого низкого уровня, или запачкать руки таким грехом?" Человек, получивший прощение грехов, знающий Бога, и уверенный в том, что может положиться на высшую силу, хорошо защищен от соблазнов уже

тем, что помнит обо всем этом.

Но у нас есть трудности с толкованием этого отрывка. Одно встает сразу: почему Иоанн три раза повторяет слова *пишу вам* и три раза слова *я написал вам*. В *Вульгате* - латинском переводе Библии - обе фразы переведены настоящим временем - *scribo* - и были люди, утверждавшие, что Иоанн употребил разные времена, чтобы избежать однообразия, ведь ему пришлось бы употребить настоящее время целых шесть раз. Другие утверждали, что прошедшие времена - это *эпистолярный аорист*, согласно греческой грамматики. В письмах греки пользовались прошедшим временем вместо настоящего, чтобы поставить себя на место читателя. Для *автора* письма нечто может быть в *настоящем времени*, потому что он как раз делает это, а для получателя письма оно будет в *прошедшем*, потому что к этому времени писавший письмо уже сделал это. Например, в греческом человек мог одинаково написать в письме: "Я иду в город сегодня" или "Я ходил в город сегодня". Это греческий *эпистолярный аорист*. В таком случае нет различия между *я пишу* и *я написал*.

Вероятнее всего, объясняется это так: словами *я пишу*, Иоанн вводит то, о чем он думал в тот самый момент, и что он еще собирался написать; а словами *я написал*, он думает о том, что он уже писал, а читатели уже читали. Смысл тогда заключается в том, что все послание - уже написанное, то что Иоанн пишет в конкретный момент и то, что он напишет потом - должны напомнить христианам о том, они и чьи они и что сделал для них Иисус.

Иоанн считал чрезвычайно важным, чтобы христиане помнили о положении и преимуществах, которые они получили через Иисуса, потому что в этом они найдут защиту от ошибок и от греха.

Три этапа (1 Иоан. 2,12-14 (продолжение))

Вторая проблема сложнее, но и важнее первой. Иоанн называет своих адресатов *дети*, *отроки*, *юноши* и *отцы*. *Дети* (2,12), - в греческом это *текниа* и *отроки* (2,13), - в греческом это *паидиа*. *Текниа* - это дитя по годам, а *паидиа* - дитя по опыту, которому необходимо упражняться в приобретении опыта и в дисциплине. И поэтому встает вопрос: кому пишет Иоанн это послание? На это были даны три ответа.

1. Было предложено считать это обращением к трем возрастным группам в Церкви: к детям-отрокам, отцам и юношам. *Дети* - им прощены грехи их; в них - чистая невинность. *Отцы* - в них зрелая мудрость, обретенная в христианской жизни. *Юноши* - они обладают силой, позволяющей им победить лукавого. Такая трактовка крайне привлекательна, но есть три причины, мешающие нам видеть в ней единственное толкование этого отрывка.

а) *Дети* - одно из самых любимых Иоанновых выражений. Он употребляет его также в 1Иоан. 2,1,28; 3,7; 4,4; 5,21. Из других мест видно, что Иоанн понимает под *детьми* не малолетних, а христиан, духовным отцом которых он был. К моменту написания послания Иоанну, должно быть, было уже около ста лет, а все члены его церкви были намного моложе и были для него детьми, точно так же, как учитель думает о своих *мальчиках*, которые уже давно стали мужчинами.

б) Тот факт, что этот отрывок, можно сказать, стихотворение в прозе, не позволяет нам сразу настаивать на буквальном толковании и, таким образом, на шаблонном понимании. Поэзия и буквализм - несовместимы.

в) По-видимому, самая большая трудность заключается в том, что блаженства и способности, о которых говорит Иоанн, не принадлежат исключительно одной возрастной группе. Прощение дано не только детям; недавно принявший веру христианин может быть в духовном смысле совершенно зрелым. Сила, дающая способность преодолеть соблазн и лукавого, слава Богу, удел не только молодых. Эти блаженства и способности принадлежат не какой-то одной возрастной группе - они характерны для христианской жизни вообще.

Мы, однако, не хотим сказать, что здесь вовсе нет речи о возрастных группах. Вероятнее

всего, эта идея здесь присутствует, но Иоанн имеет привычку говорить так, что это можно понимать двояко - в широком и в более узком смысле, и, коль скоро мы уже вскрыли узкий смысл, надо пойти дальше и найти полный смысл.

2. Другие предлагают выделять здесь две группы. Они утверждают, что обращение *дети* относится к *христианам вообще*, которые делятся на две группы - отцов и юношей, то есть, на старых и молодых, на зрелых и еще незрелых. Вполне возможно, что это так и есть, потому что паства Иоанна должна была уже настолько привыкнуть к тому, что он называет их *дети*, что они не стали бы вообще придавать этому обращению конкретного значения, а понимали бы как относящееся ко всем.

3. Высказывалось также предположение, что в каждом случае эти слова относятся ко *всем* христианам, и Иоанн никак не подразделял. *Все* христиане подобны детям, потому что все могут вновь обрести невинность через прощение Иисуса Христа. *Все* христиане подобны отцам - взрослым, совершенно сознательным и полным чувства ответственности мужчинам, способным думать и все глубже и глубже познавать Иисуса Христа. *Все* христиане подобны юношам - обладающим большей силой бороться против власти искушения и побеждать. Нам кажется, что именно такой смысл вкладывал в эти слова Иоанн. Мы можем начать с разделения христиан на три возрастные группы, но мы приходим к убеждению, что блаженства и способности каждой возрастной группы являются блаженствами и способностями всех групп.

Дары Божии во Христе (1 Иоан. 2,12-14 (продолжение))

И, наконец, в этом отрывке приведены дары Божий людям в Иисусе Христе.

1. Первый дар - это *прощение грехов ради Иисуса Христа*. Это была самая важная весть благовествования первых проповедников. Они были посланы проповедовать покаяние и прощение грехов (Лук. 24,47). Павел возвещал братьям в Антиохии Писидийской прощение грехов ради Иисуса Христа (Деян. 13,38). Получить прощение - значит обрести мир с Богом и именно этот дар принес людям Иисус Христос.

Иоанн употребляет в 2,72 интересную фразу: *ради имени Его*. Прощение человек получает *ради имени* Иисуса Христа. Иудеи употребляли слово *имя* в совершенно особом значении. Имя - не только личное название человека, оно символизирует весь его характер в той мере, в какой его знают люди. Такое употребление типично для псалмов. "И будут уповать на Тебя, знающие имя Твое" (Пс. 9,11). Совершенно очевидно, что это не значит, что на Бога будут уповать те, кто знает, что имя Его *Ягве, Иегова*; это значит, что на Бога готовы уповать те, кто знает подлинное существо Его, как оно было дано в откровении людям. Псалмопевец взывает: "Ради имени Твоего, Господи, прости согрешение мое" (Пс. 24,11), что, по существу, значит *ради Твоей любви и милосердия Твоего*. Псалмопевец молит Бога, потому что он знает, каков Он. "Ради имени Твоего води меня и управляй мною" (Пс. 30,4). Он может обратиться с мольбой лишь потому, что знает имя - подлинную сущность - Бога. "Иные - колесницами, - говорит псалмопевец, - иные - конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся" (Пс. 19,8). Иные полагаются на мирскую помощь, а мы уповаем на Бога, потому что мы знаем, каков Он.

Таким образом, Иоанн хочет сказать, что мы уверены в том, что нам прощены грехи наши ради характера Иисуса Христа. Мы знаем, что в Нем мы видим Бога; мы видим в Нем жертвенную любовь и терпеливое милосердие, и потому мы знаем, каков Бог, и, потому, мы можем быть уверены в том, что мы будем прощены.

2. Это дар *все более и более глубокого познания Бога*. Иоанн, вне всякого сомнения, опирался при этом на собственный опыт. Теперь он был глубоким стариком, ведь шел конец первого века. В течение семидесяти лет он жил с Христом и думал о Нем и с каждым днем познавал Его все лучше и лучше. Для иудея познание не сводилось только к умственной Деятельности. Познание Бога не ограничивалось философским познанием; Его надо было

знать как своего друга. В древнееврейском слово *познать* употреблено для обозначения связей между мужем и женой, и в частности, половых связей - самых интимных отношений (ср. Быт. 4,1). Говоря о все более и более глубоком познании Бога, Иоанн вовсе не имел в виду, что христиане станут учеными богословами, но что они с годами станут с Богом все более близкими и близкими друзьями.

3. Третий дар - *победоносная сила*. Иоанн смотрит на борьбу с искушением и с лукавым как на личное дело каждого. Иоанн не говорит об абстрактной победе над злом и пороком. Он говорит о победе над лукавым. Он видит в пороке персонифицированную силу, пытающуюся совратить нас с пути Божьего. Никто из нас не может отрицать, что когда-то он особенно остро почувствовал нападки искушителя, направленные непосредственно против добродетели и верности. Именно во Христе обретаем мы силу выстоять против таких нападков и победить их. Возьмем простую человеческую аналогию: мы хорошо знаем, что в присутствии некоторых людей необходимо вести себя хорошо. Когда мы идем с Иисусом, мы идем с Тем, Кто может дать нам силы победить атаки лукавого.

15-17

Искушители сердец человеческих (1 Иоан. 2,15-17)

Люди древних времен видели мир как поле битвы двух враждебных сил. Это очень хорошо видно в зороастризме - религии древней Персии. Иудеи познакомились с этой религией и она наложила заметный отпечаток на их мышление. По зороастризму мир представляет собой поле битвы двух враждебных сил света и тьмы - бога света Ахурамазды и бога тьмы Ахуарманьи. В жизни человека чрезвычайно важную роль играет принятое им решение на вопрос: станет ли он на сторону света или на сторону тьмы? Каждый должен решать это для себя сам, и иудеи хорошо знали это учение.

Но христианин верил, что пропасть между миром и Церковью существовал из-за других причин. Иудеи уже в течение многих веков верили, что время делится на два века - *век нынешний*, то есть век зла и порока, и *век грядущий*, который будет веком Божиим и, потому, благим и добродетельным. Христиане были совершенно уверены в том, что в Иисусе наступил век грядущий. Царствие Божие уже наступило, но наступило оно *не для мира и не в этом мире, а для Церкви и в Церкви*. Жизнь христианина в Церкви - это жизнь в веке грядущем, благая и добродетельная; а мир продолжал существовать в настоящем веке, полном порока и зла. Следовательно, между Церковью и миром была непреодолимая пропасть; между ними не могло быть ни дружбы, ни даже компромисса.

Но мы должны правильно понимать, что Иоанн подразумевал под словом *мир, космос*. Христиане вовсе не ненавидели *мир, как таковой*, ведь он был творением Божиим, и все, что Бог сотворил в нем тоже было хорошо. Иисус любил красоту мира, и сказал, что Соломон во всей своей славе не одевался так, как багряные лилии, которые цветут лишь один День и потом увядают. Иисус неоднократно брал Свои сравнения из окружающего мира. Итак, в этом смысле христиане не ненавидели мир. Мир не принадлежал диаволу, он принадлежал Господу, и притом вся полнота его. Но слово *мир, космос* приобрело и нравственный смысл: оно получило значение *мир без Бога*. Один комментатор так определил значение слова *космос* у Иоанна: "Автор подразумевает под этим человеческое общество, основанное на ложных принципах, в котором доминируют низкие желания, ложные ценности и эгоизм". Иными словами, в представлении Иоанна *мир, космос, был не чем иным, как языческим обществом* с его ложными ценностями и ложными богами.

Мир в настоящем отрывке - это не мир вообще, ибо Бог любил мир, который Он сотворил; это мир, отказавшийся от своего Творца.

Обстоятельства сложились так, что паства Иоанна оказалась в еще более опасном положении. Совершенно очевидно, что им не грозят никакие гонения, и, потому, у них может возникнуть большой и опасный соблазн вступить в компромисс с миром. Всегда трудно жить

тем, кто очень отличается от всех, а им было особенно трудно.

И до сего дня христианин должен быть отличным от других людей. В настоящем отрывке Иоанн видит положение так, как он видит его всегда - белым и черным. Один английский комментатор выразил это так: "В человеческой душе не может быть вакуума". Здесь не может быть нейтрального: человек либо любит мир, либо любит Бога". Иисус Сам говорил: "Никто не может служить двум господам" (*Мат. 6,24*). В конечном счете, все равно придется сделать выбор. Изберем мы нормы, по которым живет мир, или изберем мы нормы, которые нам предлагает Бог?

Жизнь, в которой нет будущего (1 Иоан. 2,15-17 (продолжение))

Иоанн подчеркивает два момента насчет человека, возлюбившего мир и заключившего с ним компромисс.

Во-первых, он отмечает три типичные для мира черты.

1. *Похоть плоти*. Под этим Иоанн подразумевает не только то, что мы понимаем под *плотскими грехами*. В нашем представлении это связывается исключительно с половыми прегрешениями, а в Новом Завете *плоть* - это часть нашего существа, которая, без благодати Христовой, становится самым уязвимым для грехов местом. Наряду с плотскими грехами относятся мирское тщеславие и эгоистические стремления. Быть во власти похоти плоти значит судить обо всем в этом мире с позиции чисто материальной выгоды и жить всецело во власти своих чувств; то есть, нежиться в роскоши, быть обжорой, рабом наслаждений, распутником, эгоистом и скрягой, необузданным в удовлетворении своих материальных желаний и безразличным к духовным ценностям. Похоть плоти игнорирует заповеди и суд Божий, отрицает установленные Богом нормы жизни и даже Его существование. Не надо думать, будто похоть плоти - удел исключительно великих грешников. Всякий, кто жаждет наслаждений, даже если это может погубить другого человека, кто не считается с личностью другого ради удовлетворения своих желаний, кто живет в роскоши, когда другие живут в нужде, кто обожествляет свой комфорт и свои цели в жизни - раб похоти плоти.

2. *Похоть очей*. Один английский комментатор выразил это так: "Это склонность плениться показухой". Она характеризует того, кто отождествляет шикарную показуху с подлинным процветанием; кто хочет заполучить все, что ни УВИДИТ, а, получив, - хвастается и выставляет напоказ; кто ищет счастье в вещах, которые можно купить за деньги и видеть глазами.

3. *Житейскую гордость*. Здесь Иоанн употребил чрезвычайно выразительное греческое слово *алазонеиа*. В понимании античных моралистов *алазон* - это человек, утверждающий, с тем, чтобы возвыситься, что у него есть вещи и качества, которыми он вовсе не обладает.

В представлении Иоанна мирской человек судит обо всем по своим аппетитам; он - раб показной роскоши, хвастун и лгун, пытающийся представить себя чем-то значительным.

Вслед за этим идет второе предостережение Иоанна. У человека, посвятившего свою жизнь мирским целям и мирскому образу жизни, в буквальном смысле слова, нет будущего. Все эти вещи преходящи и ни в одной из них нет постоянства, а человек, сделавший центром своей жизни Бога, пребывает вовек. Человек мирской обречен на разочарование, а человек Божий уверен в конечной радости.

18

Последнее время (1 Иоан. 2,18)

Важно понять, что Иоанн имеет в виду, говоря о последнем времени. Идея последнего времени, последнего дня или последних дней проходит через всю Библию, но значение ее интересно развивалось и менялось.

1. Эта идея и эта фраза часто появлялись уже в первых книгах Ветхого Завета. Так,

например, Иаков собрал перед смертью своих сыновей, чтобы возвестить, что с ними будет в грядущие дни [у Баркли: в последние дни] (*Быт. 49,1; ср. Числ. 24,14*). В то время под последними днями понимали время, когда народ Израиля войдет в землю обетованную и сможет, наконец, вкусить от обещанного благословения.

2. Эта фраза часто встречается у пророков. В последние дни гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами и потекут к ней все народы (*Ис. 2,2; Мих. 4,1*). В последние дни святой город будет превыше всего, а Израиль будет совершенно повиноваться Богу, как это и должно быть (*ср. Иер. 23,20; 30,24; 48,47*). В последние времена верховная власть будет принадлежать Богу, и люди будут повиноваться Ему.

3. И в самом Ветхом Завете, и в эпоху между Ветхим и Новым Заветами последние дни или последнее время стали отождествлять с Днем Господним. Эта концепция, как ни одна другая, сплетена со Священным Писанием. Иудеи верили, что время делится на два века, а между *веком нынешним*, который они считали совершенно порочным и злым, и *веком грядущим*, который в их представлении был Золотым веком Божией верховной власти, они помещали День Господень, последние времена, которые должны быть временем ужаса, разрушения космоса, и суда.

Последние времена нельзя понимать как окончательное уничтожение, после которого снова будет первоначальная пустота. В библейском мировоззрении последние времена представляют собой конец одного века и начало другого. Они будут *последними* по отношению к известным нам вещам и состояниям; они должны исчезнуть, но это приведет не к уничтожению мира, а к его воссозданию.

И в этом суть проблемы: "Будет ли человек в ходе суда истреблен вместе со старым миром или же он войдет в славу нового?" Перед этим вопросом Иоанн - как и другие библейские авторы - ставит людей. Людям предоставлен выбор - связать себя со старым миром, обреченным на гибель, или связать себя с Христом и войти в новый мир, в мир Божий. В этом и заключается настоящее требование к человеку.

Если бы все сводилось просто к окончательному уничтожению, никто не смог бы что-то предпринять против этого, но все дело в том, что мир будет воссоздан вновь, а войдет человек в него или нет - зависит от того, вручил он свою жизнь Иисусу Христу или нет.

Собственно говоря, для людей которым Иоанн тогда писал, это еще не было последним временем. Прошло почти девятнадцать столетий, а мир этот еще существует. Может тогда и вся концепция - продукт человеческого ума, которую следует отбросить? Но дело заключается в том, что эта концепция истинна всегда. *Каждый час - это последний час, последнее время*. В мире постоянно идет борьба между добром и злом, между Богом и Его врагом. И в каждый момент, в каждом своем решении человек стоит перед выбором - связать себя с Богом или с силами зла, выступающими против Бога; и, тем самым, обеспечить или не обеспечить себе долю в жизни вечной. Борьба добра и зла никогда не останавливается и, потому, мы всегда стоим перед выбором, то есть, *каждый час становится для нас в прямом смысле последним часом*.

Антихрист (1 Иоан. 2,18 (продолжение))

В этом стихе мы встречаемся с понятием *антихрист*. Слово *антихрист* в Новом Завете встречается только у Иоанна (*1 Иоан. 2,22; 4,3; 2 Иоан. 7*), но в нем заложена идея столь же древняя, как и сама религия.

По своей этимологии слово *антихрист* может иметь два значения. Греческая приставка *анти* может иметь значение *против* или *вместо*. Греческое слово *стратегос* значит *командующий*, а *антистратегос* может значить либо *командующий противник*, либо *заместитель командующего*. Следовательно, *антихрист* - это либо противник, враг Христа, либо тот, кто хочет встать на Его место. Смысл, собственно, один и тот же, с одним

различием: в случае *противник* Христа все совершенно ясно - враждебность очевидна. Если же мы примем значение *тот, кто хочет занять место Христа*, то антихристом может быть тот, кто искусно пытается занять место Христа изнутри в Церкви и в христианской общине. В первом случае это открытая вражда, во втором - искусное проникновение. Нам нет нужды делать выбор между этими значениями, ибо антихрист может действовать обеими путями.

Проще всего представить себе это так. Христос - воплощение Бога и добродетели, а антихрист - воплощение дьявола и зла.

В самом начале мы говорили, что идея антихриста так же стара, как и сама религия; люди всегда чувствовали, что во вселенной действует враждебная Богу сила.

Первоначально эту враждебную силу представляли в виде дракона, но со временем она неизбежно стала обретать человеческие черты; ее стали персонифицировать, то есть, связывать с конкретными людьми. Каждый раз, когда появлялся крайне порочный и злой человек, противопоставлявший себя Богу и стремившийся уничтожить Его людей, его начинали отождествлять с этой враждебной Богу силой. Так, например, в 168 г. до Р. Х. появилась такая фигура, как сирийский царь Антиох Епифан. Он поставил своей целью стереть иудаизм с лица земли, вторгся в Иерусалим, убил тысячи иудеев и продал в рабство десятки тысяч. Обрезание ребенка или приобретение списка закона было объявлено преступлением, каравшимся смертью. Во дворе Храма был поставлен жертвенник Зевсу, на котором приносили в жертву свинину. В помещениях Храма были устроены публичные дома. Это была хладнокровная попытка уничтожить иудаизм. В представлении людей Епифан был воплощением враждебной Богу силы.

Эту же фразу употребляли люди в дни написания Евангелия от Марка, когда они говорили о "мерзости запустения", установленной в Храме (*Мар. 13,14; Мат. 24,15*). Здесь имелся в виду более чем полусумасшедший император Калигула, пожелавший поставить в Святое Святых в Храме свою статую. Считалось, что и он - воплощение враждебной Богу силы.

В 2 *Фес. 2,3.4* Павел говорит о "человеке греха", возносящемся выше всего называемого Богом или святынею и помещающем себя в Храме Божиим. Мы не знаем, кого Павел имел в виду, но совершенно очевидно, что он думает о тех, кто является воплощением всего враждебного Богу.

В *Отк. 13,1; 16,13; 19,20; 20,10* есть зверь, символизирующий еще одного человека. На императора Нерона все смотрели как на чудовище в обличье человека. Его крайности и излишества вызывали отвращение у римлян, а его дикие преследования мучили христиан. Когда он умер, люди, пораженные его порочностью, не могли поверить, что он действительно мертв, и возникла легенда о воскресшем Нероне - *Неро Редививус* - будто он не умер, а отправился в Парфию и вернется с парфянскими ордами, чтобы обрушиться на людей. Он - зверь, антихрист, воплощение зла.

На протяжении всей истории человечества имели место отождествления людей с антихристом. Папа римский, Наполеон, Муссолини, Гитлер - всех их в свое время отождествляли с антихристом.

Но дело в том, что антихрист скорее не человек, а принцип активного сопротивления Богу, который можно видеть воплощенным в этих людях разных поколений, бывших открытыми и ярыми врагами Божьими.

Борьба за умы (1 Иоан. 2,18 (продолжение))

У Иоанна свое особое представление об антихристе. В его представлении доказательством появления в мире антихриста служили заблуждения в вере и опасные учения еретиков. Церковь была достаточно хорошо предостережена о том, что в последние дни объявятся лжеучители. Иисус говорил: "Многие придут под именем Моим, и будут говорить, что это Я, и многих прельстят" (*Мар. 13,6; Мат. 24,5*). Покидая своих ефесских друзей, Павел

предупреждал их: "По отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою" (Деян. 20,29.30). И вот наступило то, что было предсказано.

Но Иоанн по-своему смотрел на сложившееся положение. Он видел в антихристе не одного какого-то человека, а скорее способность говорить через лжеучителей лживые речи. Точно также как Святой Дух вдохновляет истинных учителей и пророков, так и злой дух вдохновляет лжеучителей и лжепророков.

Большой интерес для нас заключается в том, что Иоанн считал полем битвы ум человеческий. Дух антихриста борется с Духом Божиим за обладание умом человеческим. И сегодня эта борьба продолжается. Люди воспринимают какую-то идею и повторяют ее до тех пор, пока умы других людей не привыкнут к ней и не начнут воспринимать ее как истину лишь потому, что очень часто слышали ее. Нынче, в век средств массовой информации, это особенно просто сделать. Можно до тех пор пичкать умы людей какой-либо идеей, пока они, даже не сознавая того, не привыкнут к ней. Мы вовсе не хотим сказать, что Иоанн предвидел это, но он понимал, что ум человеческий является полем деятельности антихриста. Иоанн мыслит уже не в категориях одной демонической личности, он думает о злой силе, целенаправленно пытающейся захватить ум человеческий. В этом - главная цель зла.

19-21

Очищение общины (1 Иоан. 2,19-21)

Иоанн видит, что Церковь нуждается в очистке от сорняков. Лжеучители сознательно и добровольно покинули христианское братство и это доказывало, что они к нему и не принадлежали; они были инородным телом и их поведение лишь подтвердило это.

Последняя фраза 2,19 может иметь два значения.

1. Она может значить, что "не все наши" или "все (они) не наши". Другими словами, какими бы привлекательными некоторые из них ни были и как бы красиво их учение ни звучало, они все одинаково чужды Церкви.

2. Но возможно, что значение фразы сводится к тому, что эти люди вышли из Церкви, чтобы показать, что "все, которые находятся в Церкви, в действительности к ней не принадлежат". Английский комментатор Додд писал: "Принадлежность к Церкви еще не является гарантией того, что человек принадлежит Христу, а не антихристу". Другой английский комментатор А. Брук, не соглашаясь, правда, с таким пониманием греческого текста, выразился так: "Внешняя принадлежность не является доказательством внутреннего единства". Это тоже может значить, по словам Павла: "Не все те Израильяне, которые от Израиля" (Рим. 9,6).

Эпоха, в которую вступила паства Иоанна, имела и свою хорошую сторону, потому что позволила отсеять ложное от истинного.

В 2,20 Иоанн напоминает своей пастве, что они все имеют знание. Вышедшие из Церкви люди - гностики - претендовали на то, что у них есть тайна, особые и современнейшие знания, которые нельзя открывать простым христианам. Иоанн напоминает своей пастве, что в вопросах веры у самого скромного христианина не должно быть комплекса неполноценности перед образованным и ученым. Конечно, в некоторых вопросах исследования языка или истории, первое слово принадлежит специалисту, но основы веры даны каждому человеку.

Иоанн делает следующее заключение: он пишет им не потому, что они не знают истины, а потому, что они ее знают. Уэсткотт комментирует это так: "Апостол (Иоанн) предупреждает не потому, что хочет сообщить своей пастве что-то новое, а чтобы разбудить их, привести в действие уже имеющиеся у них знания". Лучшая и величайшая защита христианства - просто помнить то, что мы знаем. Нам нужна не новая истина, а нам нужно, чтобы уже известная

нам истина стала действующей и действенной в нашей жизни.

К этому методу часто прибегает и Павел. Он писал фессалоникийцам: "О братолюбии же нет нужды писать к вам, ибо вы сами научены Богом любить друг друга" (1 Фес. 4,9). Им нужна не новая истина, они должны воплотить в жизнь уже известную им истину. Римлянам Павел писал: "И сам я уверен о вас, братия мои, что и вы полны благодати, исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга; но писал вам, братия, с некоторою смелостью, от части как бы в напоминание вам, по данной мне от Бога благодати" (Рим. 15,14.15). Их нужно не столько учить, сколько нужно им напоминать.

Как показывает практика христианской жизни, все сразу изменилось бы, если бы мы смогли воплотить в жизнь то, что мы уже знаем. Это вовсе не значит, что не надо учиться чему-то новому, но дело в том, что нам дано достаточно света, чтобы мы могли свободно ходить. Нам нужно только пользоваться им.

22-23

Искусная ложь (1 Иоан. 2,22.23)

Кто-то сказал, что отрицать, что Иисус есть Христос - это искуснейшая ложь; ложь превыше всякой лжи.

Иоанн заявляет, что всякий, отрицающий Сына, не имеет и Отца. Лжеучители проповедовали: "У нас с вами может быть разное представление об *Иисусе*, но ведь мы все верим в одного *Бога*". Иоанн заявляет, что такого быть не может - человек не может отвергать Сына и одновременно заявлять, что признает Отца. Как приходит Иоанн к такому заключению?

Он приходит к нему, потому что оно неизбежно вытекает из Нового Завета. Новый Завет последовательно учит - и это же утверждал Сам Иисус - что без Него и помимо Него ни кто не может познать Бога. Иисус совершенно ясно заявил, что Отца не знает никто, кроме Сына и тех, кому Сын откроет это знание (Мат. 11,27; Лук. 10,22). Когда Филипп попросил Иисуса показать им Отца, Иисус ответил: "Видевший Меня видел Отца" (Иоан. 14,8-9). Иисус говорил: "Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня" (Иоан. 12,44.45). Ведь именно через Иисуса узнали люди Бога, именно в Иисусе люди могут приблизиться к Богу. Кто отрицает Иисуса, тот отрицает Его особое знание и Его особые отношения с Богом, и не может быть уверенным в том, что Он говорит. Тогда все слова Его становятся всего лишь догадками, которые мог высказать любой добродетельный и великий человек. Без Иисуса и помимо Иисуса у нас нет достоверного знания о Боге; отрицать Иисуса - это значит совершенно потерять Бога.

Кроме того, Иисус говорил, что отношение человека к Нему есть показатель его отношения к Богу, и это отношение, в конечном счете, определяет судьбу человека в настоящее время и в вечности. Иисус сказал: "Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным" (Мат. 10, 32.33). Кто отрекается от Иисуса и отрицает Его, отлучен от Бога, потому что наши отношения с Богом зависят от нашего отношения к Иисусу.

Отрицать Иисуса - это действительно *искусная, махровая ложь*, потому что это значит полностью потерять веру и знание, которое только Он может дать нам.

Можно сказать, что в Новом Завете получили отражение три креды веры по отношению к Иисусу:

Иисус - *Сын Божий* (Мат. 16,16; Иоан. 9,35-38); Иисус - *Господь* (Фил. 2, 11); и Иисус - *Мессия* (1 Иоан. 2,22). Суть каждого кредо заключается в том, что Иисус находится в совершенно уникальных отношениях к Богу, и отрицать эти отношения - значит отрицать достоверность того, что все сказанное Иисусом о Боге есть истина. Вся христианская вера исходит из этих уникальных отношений Иисуса к Богу; и, потому, прав Иоанн: человек,

отвергающий Сына, отлучен также от Бога.

24-29

Универсальная привилегия (1 Иоан. 2,24-29)

Иоанн умоляет своих слушателей и адресатов твердо придерживаться тех норм, которые они усвоили, потому что тогда они будут пребывать во Христе. В этом отрывке особый интерес представляет уже употребленное один раз Иоанном выражение. В 2,20 он уже говорил о *помазании*, полученном его паствой от Святого, и через Которого они получили знание. Здесь Иоанн говорит о помазании, которое они получили, которое пребывает в них и которое научило их всему. Что же понимает Иоанн под *помазанием*? Чтобы понять это, мы должны обратиться к мировоззрению древних иудеев.

В представлении и практике древних иудеев помазание было связано с тремя группами людей.

1. *Помазание священников*. Обрядовые нормы гласят: "И возьми елей помазания, и возлей ему (священнику) на голову, и помажь его" (*Исх. 29, 7; ср. 40,13; Лев. 16, 32*).

2. *Помазание царей*. Самуил помазал Саула (*1 Цар. 9,16; 10,1*). Позже Самуил помазал Давида (*1 Цар. 16,3.12*). Илия должен был помазать Азаила и Ииуя (*3 Цар. 19,15.16*). Помазание, как и нынче, символизировало коронацию.

3. *Помазание пророков*. Илия должен был помазать Елисея в пророка вместо себя (*3 Цар. 19,16*). Господь Бог помазал пророка Исаию благовествовать народу (*Ис. 61,1*).

Вот первый важный момент. В прежние времена помазание было привилегией немногих избранных: священников, пророков и царей, а теперь это привилегия каждого христианина, каким бы бедным и скромным он ни был. Таким образом, помазание символизирует, прежде всего, привилегированное положение христианина в Иисусе Христе.

Первосвященника называли *помазанником*, но верховным *Помазанником* был *Мессия* (*Мессия* в иудейском значит *Помазанник*, а *Христос* имеет то же значение в греческом). Таким образом, Иисус - *Помазанник* свыше. В связи с этим встает вопрос: когда Он был помазан? Церковь всегда давала на это один ответ: *при крещении* Иисус был помазан Духом Святым (*Деян. 10,38*).

Помазание было известно и в греческом мире. Оно было одним из элементов церемонии инициации в религию-мистику, в ходе которой, как предполагалось, человек обретал особое знание Бога. Нам известно, что по крайней мере некоторые лжеучители претендовали на то, что они особым образом помазаны, что, якобы, дано им особое знание Бога. Через одно из греческих отцов Церкви Ипполита мы знаем, что лжеучители заявляли: "Из всех людей только мы - настоящие христиане, завершающие таинство у третьих врат и помазанные молчаливым помазанием". На это Иоанн отвечает, что единственно истинное помазание, полученное от Иисуса, пребывает в простом христианине.

Когда христиане получили помазание, и что оно из себя представляет?

На первый вопрос ответить просто. Все христиане проходили только через один обряд - через *крещение*. Как видно из одного из латинских отцов Церкви Тертуллиана (ок. 160-230 гг.) в более поздние времена при крещении стало практикой помазание священным маслом.

На второй вопрос ответить не так просто. Существуют два возможных ответа.

1. Помазание может означать сошествие на христианина Духа в обряде крещения. В ранней христианской Церкви это происходило самым наглядным образом (*Деян. 8,17*). Если мы в этом отрывке будем вместо *помазание* читать *Дух Святой*, то мы прекрасно поймем смысл.

2. Но есть и другая возможность. *Стихи 24 и 27* почти совершенно одинаковы. В 2,24 читаем: "Что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас"; а в 2,27 читаем: "... помазание,

которое вы получили от Него, в вас пребывает". Выражение *то, что вы слышали от начала* в 2,24 соответствует *помазанию* в 2,27, и, потому, помазание, полученное христианами - это наставление в христианской вере при вступлении в Церковь.

Вполне возможно, что нам нет необходимости выбирать между этими двумя толкованиями, и что оба эти значения присутствуют здесь. А это значит нечто очень важное. Каждое новое учение нужно проверять дважды: 1. Соответствует ли оно христианской традиции, в которой мы наставлены? 2. Соответствует ли оно свидетельству Святого Духа, говорящему в нас?

Вот они, критерии христианской истины: *внешняя* проверка всякого учения в соответствии со Священным Писанием и *внутреннее* испытание - свидетельствующим в наших сердцах Святым Духом.

Пребывать во Христе (1 Иоан. 2,24-29 (продолжение))

Прежде чем перейти к следующему отрывку, мы должны отметить еще два важных и практических момента.

1. В 2,28 Иоанн настоятельно призывает свою паству пребывать во Христе, чтобы, когда Он явится в силе и славе, им не пришлось стыдиться перед Ним. Бесспорно, лучше всего готов к приходу Христа тот, кто живет с Ним каждый день; в таком случае приход Его не будет чем-то порази тельным и неожиданным, а лишь явится вступление в непосредственную близость с Тем, с Которым он так долго жил.

Даже в том случае, когда у нас возникают сомнения в том, что Христос во время Своего Второго Пришествия придет во плоти, это остается истиной, ибо жизнь каждого человека приходит к концу. Бог всех призывает встать и проститься с этим миром. Для тех, кто никогда не думал о Боге или изредка вспоминал о Христе, это будет начало пути в страшное неизвестное. А для тех, кто сознательно пребывал в присутствии Христовом, кто день изо дня говорил и ходил с Богом, это будет призыв прийти домой и войти в ближайшее присутствие друга, а не незнакомца.

2. В 2,29 Иоанн возвращается к мысли, которая никогда не ускользает из его поля зрения. У христианина есть только один способ показать, что он пребывает во Христе - добродетельной жизнью. Поведение человека всегда подтверждает или опровергает слова и заявления.

Глава 3

1-2

Помнить о привилегиях христианской жизни (1 Иоан. 3,1.2)

Иоанн начинает с призыва к своей пастве помнить свои привилегии. Их привилегия - называться *детьми Божиими*. Даже в самом имени человека есть что-то. В проповеди о воспитании ребенка, Иоанн Златоуст советует родителям давать мальчику великое библейское имя, повторять ему историю жизни великого тезки, и тем самым, показать ему пример, как должен жить мужчина. Христианам дана привилегия называться детьми Божиими. Точно так же, как принадлежность к знаменитой школе или университету, знамени тому полку, знаменитой церкви или семьи накладывает на человека особый отпечаток и побуждает его вести лучший образ жизни, точно так же и даже более того, принадлежность к семье Божией удерживает человека на пути истинном и помогает ему подниматься все дальше и дальше вверх.

Но, как подчеркивает Иоанн, мы не только *называемся детьми Божиими*, мы *есть* дети Божий.

И на это следует обратить внимание, ведь это дар Божий, что мы смогли стать детьми Божиими. Человек, по природе своей, *творение* Божие, но через благодать он *становится* чадом Божиим. Возьмем, к примеру, два так тесно связанных между собой понятия как

отцовство и *отцовское отношение*. *Отцовство* - это кровное родство между отцом и ребенком; факт, зарегистрированный органами загса; а *отцовское отношение* - это внутренняя близость, любящее отношение. В плане *отцовства* - все люди чада Божии. *Отцовское же отношение* возникает лишь тогда, когда Бог милостиво обратится к нам, а мы ответим на Его призыв.

Эти отношения очень хорошо можно проиллюстрировать на двух идеях из Библии. В Ветхом Завете присутствует *идея завета*. Израиль - избранный Богом народ, с которым Он вступил в определенное соглашение. Другими словами, Бог, по Своей инициативе, сделал Израилю особое предложение: Он будет их Богом, а они будут Его народом. Неотъемлемой частью этого завета был данный Богом Израилю закон, и заветные отношения были поставлены в зависимость от исполнения этого закона.

А в Новом Завете присутствует идея *усыновления-удочерения* (Рим. 8,14-17; 1 Кор. 1,9; Гал. 3,26.27; 4,6.7). Это значит, что в результате сознательного и запланированного шага со стороны Бога христиане были введены в семью Божию.

Коль скоро все люди являются детьми Божьими в том смысле, что они обязаны Ему своею жизнью, они становятся Его детьми в смысле любящего отцовского отношения лишь после того, как Бог милостиво обратится к ним, а они ответят Ему взаимностью.

Сразу же встает вопрос: если люди, становясь христианами, обретают такую великую честь, почему мир так презирает их? На это есть только один ответ: они испытывают на себе то, что однажды уже испытал и перенес Иисус Христос. Когда Он пришел в этот мир, Его не признали как Сына Божия; мир предпочел следовать своим идеям и отрек Его идеи. И это ожидает всякого, кто решится встать на путь Христов.

Помнить о предоставляемых христианской жизнью возможностях (1 Иоан. 3,1.2 (продолжение))

Таким образом, Иоанн сперва напоминает читателям и слушателям о привилегиях, связанных с христианской жизнью, а потом раскрывает им еще более поразительную истину: *эта жизнь - всего лишь начало*. Но об этом Иоанн не хочет много говорить. Христиан ждет столь великое будущее и столь великая слава, что он даже не будет предугадывать или пытаться выразить это словами, которые всегда окажутся неподходящими. Но он все же говорит кое-что об этом будущем.

1. Когда Христос явится в Своей славе, мы будем подобны Ему. Совершенно очевидно, что Иоанн думал при этом об и тории творения, где говорится, что человек был сотворен по образу и подобию Божию (Быт. 1,26). Таково было намерение Бога и такова была судьба человека. Стоит нам только посмотреть в зеркало, чтобы увидеть, насколько человек не оправдал возложенных на него ожиданий, уготованной ему судьбы. Но Иоанн верит, что во Христе человек, наконец, достигнет поставленной перед ним цели и обретет образ и подобие Божие. Иоанн верит, что человек только через воздействие Христа на его душу сможет обрести подлинно человеческие качества, какими их представлял Себе Бог.

2. Когда Иисус явится, мы увидим Его и будем подобны Ему. Цель всех религий - видеть Бога. Но видение Бога должно служить не интеллектуальному удовлетворению, а дать человеку возможность уподобиться Богу. И в этом весь парадокс положения: мы не сможем стать подобными Богу, пока не увидим Его, и мы не сможем увидеть Его, если не будем чисты сердцем, ибо только чистые сердцем узрят Бога (Мат. 5,8). Чтобы увидеть Бога, нам нужна та чистота, которую может дать только Он. Не надо думать, будто такое видение Бога - удел только великих мистиков.

Надо отметить еще один момент. Иоанн мыслит здесь о Втором Пришествии Иисуса Христа. Некоторые из нас могут думать так же, другие же не могут представить себе буквально пришествие Христа в славе. Как бы там ни было, для каждого из нас наступит

день, когда он увидит Христа и славу Его. Это все закрыто завесой ограниченности нашего разума, но в один день эта завеса разорвется.

В этом - христианская надежда, и в этом - беспредельные возможности христианской жизни.

3-8

Обязательство сохранять чистоту (1 Иоан. 3,3-8)

Иоанн только что говорил о том, что христиане со временем узрят Бога и уподобятся Ему. Ничто так не помогает человеку противостоять искушениям, как стоящая перед ним великая цель. Существует рассказ о молодом человеке, всегда отказывавшемся принимать участие в развлечениях и наслаждениях своих друзей, как бы они его не уговаривали. Он объяснял это тем, что впереди его ждет нечто прекрасное и он должен всегда быть готовым. Человек, знающий, что в конце пути его ждет Бог, сделает свою жизнь подготовкой к этой встрече.

Этот отрывок направлен против лжеучителей-гностиков. Как мы уже видели, они выдвигали много доводов в оправдание греха. Они утверждали, что тело порочно, и нет никакого вреда в том, чтобы удовлетворять его похоти, потому что все связанное с телом не имеет никакого значения. Они утверждали, что истинно духовный человек настолько защищен против дьявола, что может грешить сколько душе угодно, и это ему нисколько не повредит. Они даже говорили, что настоящий гностик обязан возноситься в выси и опускаться в глубины, чтобы действительно иметь право утверждать, что познал все. Ответ Иоанна включает своего рода анализ греха.

Иоанн начинает с утверждения, что никто не стоит выше нравственного закона; никто не может утверждать, что может, не причиняя себе никакого вреда, делать то, что может быть опасным для других. Как выразился комментатор А. Е. Брук: "Послушание - мерило прогресса". Интеллектуальный рост не дает человеку привилегии грешить; чем дальше ушел человек в своем развитии, тем более дисциплинированным он должен быть. Иоанн указывает на некоторые важнейшие особенности греха.

1. *Что есть грех.* Грех - это сознательное преступление хорошо известного человеку закона. Удовлетворять свои желания, вместо того, чтобы повиноваться Богу - грех.

2. *Что грех делает.* Грех сводит на нет содеянное Христом. Христос - Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (Иоан. 1,29). Грешить - значит возвращать в мир то, что Он пришел уничтожить.

3. *Отчего грех происходит.* Грех есть следствие неспособности пребывать во Христе. Не надо думать, будто это истина предназначена только тем, кто уже разобрался в вопросах мистики. Это значит, что мы не будем грешить до тех пор, пока помним, что Иисус постоянно присутствует рядом; мы начинаем грешить тогда, когда забываем о Его присутствии.

4. *Откуда идет грех.* Грех идет от дьявола и является его сущностью. По-видимому, к этому и сводится смысл фразы *сначала* (3,8). Мы грешим ради наслаждения, которое мы ожидаем от совершаемого греха; дьявол же грешит принципиально, ради того, чтобы согрешить. В Новом Завете нет попыток объяснить, кто такой дьявол и его происхождение; но новозаветные авторы совершенно убеждены в том (и это подтвердил опыт всего человечества), что в мире существует враждебная Богу сила, и грешить - значит повиноваться этой злой силе, а не Богу.

5. *Как грех был побежден.* Грех побежден потому, что Иисус Христос разрушил дела дьявола. В Новом Завете часто идет речь об Иисусе, принявшем вызов сил зла и победившем их (Мат. 12,25-29; Лук. 10, - 18; Кол. 12,15; 1 Пет. 3,22; Иоан. 12,31). Иисус сломил силы зла, и с Его помощью такую победу можем одержать и мы.

Рожденный от Бога (1 Иоан. 3,9)

Этот отрывок изобилует трудностями, и все же очень важно уяснить себе его значение. Во-первых, что Иоанн имеется в виду под фразой: *потому что семя Его пребывает в нем?* Существуют три возможности.

1. Слово *семя* часто употребляется в Библии в значении семьи и потомков человека. Авраам и *потомки (семя)* его должны соблюдать завет Божий (*Быт. 17,9*). Бог дал обетование Свое Аврааму и *семени* его (*Лук. 1,55*). Иудеи утверждали, что они - *семя* Авраамово (*Иоан. 8,33.37*). Павел говорит об Авраамовом семени (*Гал. 3,16.29*). Если в настоящем отрывке мы будем понимать *семя* в этом смысле, то тогда мы должны понимать, что под *Его* Иоанн имеет в виду Бога, и тогда это вполне хорошо увязывается по смыслу. "Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семья Божия постоянно пребывает в Боге". Семья Божия живет в такой близости к Богу, что можно сказать, что ее члены постоянно пребывают в Нем. Человек, который живет такой жизнью, хорошо защищен от греха.

2. Жизнь человеческая есть продукт человеческого семени, и можно сказать, что в ребенке есть семя его отца. А теперь христианин возродился через Бога, и в нем пребывает семя Божие. Эта идея была хорошо знакома современникам Иоанна. Гностики говорили, что Бог посеял Свое семя в этом мире и оно оказывает благотворное воздействие на мир. Гностики утверждали далее, что именно они восприняли это семя. Одни гностики с одной стороны считали тело человека материальным и порочным, но с другой стороны они считали, что в тела некоторых людей Мудрость тайно посеяла семена и теперь у истинно духовных людей это семя Божие - их души. Эта идея тесно связана с верой стойков в то, что Бог - огненный дух, а душа человека, то, что дает человеку жизнь и разум - это искра (*сцинтилла*) этого огня, пришедшая от Бога пребывать в теле человека.

Если читать слова Иоанна в этом смысле, то это значит, что в каждом возрожденном человеке пребывает семя Бога, и потому, он не может грешить.

3. Но есть и более простая идея. В Новом Завете по крайней мере дважды говорится о том, что слово Божие дает людям возрождение. У Иакова это звучит так: "Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий" (*Иак. 1,18*). Слово Божие подобно семени Божьему, дающему новую жизнь. Еще более ясно эта идея выражена у Петра: "Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век" (*1 Пет. 1,23*). Здесь *слово Божие* совершенно определенно отождествляется с *нетленным семенем Божиим*. Если принять такой смысл, то это значит, что Иоанн хотел сказать, что рожденный от Бога не может грешить, потому что с ним сила и руководство слова Божия. Это третье значение представляется самым простым и, в общем, лучшим. Христианин предохранен от греха пребывающей в нем силой слова Божия.

Человек, который не может грешить (1 Иоан. 3,9 (продолжение))

Во-вторых, перед нами встает необходимость соотнести сказанное здесь с тем, что Иоанн уже говорил о грехе. Приведем этот стих еще раз.

"Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога".

Если взять это буквально, то это значит, что человек, рожденный от Бога не способен грешить. Но ведь Иоанн уже сказал: "Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас"; и "если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его (Бога) лживым"; и Иоанн настоятельно призывает нас покаяться в грехах (*1 Иоан. 1,8-10*). И, продолжает Иоанн, "если мы согрешали, то имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа". На первый взгляд одно противоречит другому. В одном месте Иоанн говорит, что человек - не что иное, как грешник, и что есть искупление за его грехи. В другом месте он также

определенно заявляет, что человек рожденный от Бога не может грешить. Как же объяснить это?

1. Иоанн мыслит в иудейских категориях, потому что он попросту не мог думать в других. Мы уже видели, что он знал и принял иудейскую концепцию о двух веках: *веке нынешнем* и *веке грядущем*. Мы видели также, что Иоанн был уверен в том, что, каким бы мир ни был, христиане, благодаря свершениям Христа, уже вступили в новый век, который тем и отличался, что жившие в нем должны быть безгрешными. В книге Еноха читаем: "Тогда также мудрость будет дарована избранным и они все будут жить и *никогда более не будут грешить*, будь-то по необдуманности или из гордыни" (Енох. 5,8). Если это справедливо для нового века, то это должно быть справедливо по отношению к христианам, живущим в этом новом веке. Но, в действительности, это еще не так, потому что христиане еще не ушли от власти греха. Потому мы можем сказать, что в этом отрывке Иоанн излагает *идеальную картину* того, как все должно быть, а в двух других отражает *действительность, реальность*. Можно сказать, что он знает идеал и показывает его людям, но видит и факты и спасение для людей от них во Христе.

2. Это вполне может быть, что именно так все и было, но этим вопрос еще не исчерпывается. В греческом мы имеем тонкое различие во временах, которое придает большое различие в знании. В *1 Иоан. 2,1* Иоанн требует, "чтобы вы не *согрешили*". В этом случае *грешить* стоит в форме *аориста*, которое передает конкретное и определенное действие. То есть, Иоанн совершенно ясно говорит, чтобы христиане не совершали отдельных греховных поступков, но если они все же скатятся в грех, то у них есть во Христе Ходатай за их дело и искупительная жертва. В настоящем же отрывке *грешить* в обоих случаях стоит *в настоящем времени* и указывает на обычное действие. Сказанное здесь Иоанном можно обобщить так: а) В идеале в новом веке грех исчезнет навсегда. б) Христиане же должны попытаться воплотить это в жизнь и, опираясь на помощь Христа, делать все, чтобы избегать конкретных греховных проступков. в) Все люди подвержены таким падениям и прегрешениям и, если кто совершит такие прегрешения, то должен смиренно покаяться в них Богу, Который всегда простит раскаивающееся сердце. г) И тем не менее, христианин не может быть сознательным и упорным грешником; в жизни христианина грех не может определять все его действия.

Иоанн не ставит перед нами абсолютных норм совершенства, но он требует, чтобы мы жили всегда во всеоружии против греха; чтобы грех в нашей жизни был не чем-то нормальным и обычным, а чем-то необычным. Иоанн вовсе не утверждает, что человек, пребывающий во Христе, не может грешить, а говорит, что человек, пребывающий во Христе не может быть сознательным грешником.

10-18

Отличительные черты детей Божиих (1 Иоан. 3, 10-18)

Этот отрывок - солидный аргумент, со своего рода вводной частью в середине.

Один английский комментатор выразил это так: "По жизни узнаем мы детей Божиих". О дереве можно судить только по его плодам, а о человеке можно судить только по его поведению. Иоанн считает, что всякий, кто не поступает по правде, не от Бога. Мы сперва оставим в стороне вводную часть и перейдем прямо к доводу.

Иоанн - мистик, но мыслит он практически и, потому, не может оставить понятие *праведность* расплывчатым и не уточненным. Ведь могут же сказать: "Хорошо, я согласен, что у человека есть лишь одна возможность доказать, что он действительно верит в Бога - праведностью своей жизни. Но что такое праведность?" Иоанн отвечает на это ясно и недвусмысленно. *Быть праведным - это значит любить своих братьев*. Это, говорит Иоанн, обязательно, и никто никогда не должен сомневаться в этом; и приводит различные доказательства в подтверждение того, что эта заповедь является центральной и обязательной

для каждого.

1. Этот долг прививали христианину с первого момента вступления в Церковь. Всю христианскую этику можно свести к одному слову: любовь. С того самого момента, как человек начинает исповедовать Христа, он дает обязательство сделать любовь главной движущей силой своей жизни.

2. Именно потому, что решающим доказательством того, что человек перешел из смерти в жизнь является его любовь к собратьям, английский комментатор А. Е. Брук сказал: "Жизнь - это возможность узнать, как надо любить". Жизнь без любви - это смерть. Любить - значит быть во свете; ненавидеть - значит оставаться во тьме. Достаточно посмотреть на лицо человека и увидеть, что оно переполнено любовью или ненавистью; чтобы увидеть - светлое у него сердце или черное.

3. Кто не любит, подобен убийце. Иоанн при этом, несомненно, думал о словах Иисуса из Нагорной Проповеди (*Мат. 5,21.22*). Иисус сказал тогда, что старый закон запрещает убийство, а новый закон объявляет таким же серьезным грехом гнев, злость и презрение. Человек, в сердце которого гнев, становится потенциальным убийцей. Позволить ненависти закрасться в сердце - значит нарушать заповедь Христову, и, потому, человек любящий - последователь Христов, а человек ненавидящий - нет.

4. Иоанн дальше развивает свои аргументы на возражение воображаемого оппонента: "Я принимаю на себя это обязательство любви и буду стараться выполнять его; но я не знаю, что в него входит". Иоанн отвечает (*3,16*): "Если ты хочешь знать, что такое любовь, посмотри на Иисуса Христа: она в полной мере проявилась в Его смерти за людей на Кресте". Иными словами, христианская жизнь - это подражание Иисусу. "В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе" (*Фил. 2,5*). "Христос пострадал за нас, оставив нам пример" (*1 Пет. 2,21*). Видевший Христа не может утверждать, будто не знает, что такое христианская жизнь.

5. Но Иоанн предвидит еще одно возражение: "Как я могу следовать примеру Христа? Он отдал жизнь Свою на Кресте. Ты говоришь, что я должен положить жизнь мою за своих братьев. Но в моей жизни нет таких драматических происшествий. Что тогда?" Иоанн отвечает: "Это правда, но, если ты видишь, что брат твой нуждается, а у тебя есть недостаток, то давая ему от своего, ты следуешь примеру Христа. Запирая свое сердце и отказываясь дать, ты доказываешь, что в тебе нет той любви к Богу, которая была у Иисуса Христа". Иоанн говорит, что есть масса возможностей проявить в повседневной жизни любовь Христова. У одного английского комментатора есть прекрасные слова по поводу этого отрывка: "В жизни ранней Церкви бывали, и в современной жизни тоже бывают такие трагические ситуации, когда эту заповедь (отдать жизнь свою за братьев своих) нужно выполнить в прямом смысле. Но хотя не вся и не всякая жизнь - трагедия, к ней всегда применимы эти принципы поведения. Это может относиться к деньгам, которые мы могли бы израсходовать на себя, а вместо этого отдаем, чтобы облегчить жизнь очень нуждающихся. Это, собственно, относится и к другим поступкам: когда мы готовы пожертвовать чем-то дорогим для себя, чтобы сделать более содержательной жизнь другого. Если у человека в повседневной жизни нет ни малейшего представления о таком сострадании и соучастии в делах другого, он не имеет права утверждать, что он христианин, член семьи Божией, в которой господствует любовь, как принцип и знак вечной жизни".

Красивые слова не могут заменить благих дел, и никакое многословие о христианской любви не заменит требующего определенного самопожертвования, доброго дела по отношению к нуждающемуся человеку, ибо в этом деянии вновь проявляется принцип Распятия.

Почему мир ненавидит христиан (1 Иоан. 3,10-18 (продолжение))

А теперь мы обратимся к вводной части этого отрывка.

Эта вводная часть, - 3,11 и сделанный из нее вывод, - 3,12. Христианин не должен быть подобным Каину, убившему своего брата.

Иоанн спрашивает, почему Каин убил своего брата, и считает, что причина заключалась в том, что дела Каина были злы, а дела брата его праведны. И здесь Иоанн замечает: "Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас".

Злой человек уже инстинктивно ненавидит праведника. Праведность всегда вызывает ненависть у тех, кто поступает дурно. Дело в том, что праведник - ходячий упрек для порочного человека, даже если он и не говорит ему ни слова, сама жизнь праведника выносит молчаливый приговор порочному. Греческий философ Сократ был примером порядочного человека; его друг Алкивиад был блестящим, но сумасбродным молодым человеком, и часто говорил Сократу: "Сократ, я ненавижу тебя, потому что каждый раз, когда я вижу тебя, ты показываешь мне, каков я".

В книге "Премудрости Соломоновой" есть очень мрачный отрывок, в котором порочный человек выражает свое отношение к праведнику: "Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим... он пред нами - обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него; ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его; он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот". Один вид праведника вызывает у порочного ненависть к нему.

Где бы христианин ни находился, даже если он ничего не говорит, он действует на окружающих, как совесть общества, и именно поэтому мир часто ненавидит его.

В древних Афинах несправедливо приговорили к смерти благородного Аристида, и когда одного из судей спросили, почему он бросил свой жребий против такого человека, он ответил, что ему надоело слышать, что Аристида называют "Справедливым". Христиан ненавидят везде в мире именно потому, что миряне видят в христианах свое осуждение; они видят, кем они не стали и кем, должны были стать; а потому что они, к тому же, не хотят перемениться, они стремятся уничтожить тех, кто напоминает им об их утерянной добродетели.

19-24

Единственное мерило (1 Иоан. 3,19-24а)

В сердце человеческое неизбежно приходят сомнения. Человек с чувствительным умом и сердцем должен задуматься иногда, а действительно ли он настоящий христианин. Иоанн предлагает очень простое и отличное мерило: любовь. Кто чувствует, что в сердце его поднимается любовь к братьям, может быть уверен, что сердце Христово в нем. Иоанн сказал бы, что человек, сердце которого переполнено любовью, а жизнь украшена служением, намного ближе к Христу, нежели безупречный правовеерный, холодный и безразличный к нуждам других.

Иоанн говорит далее нечто, что можно, по греческому тексту, понимать двояко. Это чувство любви может ободрять нас в присутствии Бога. Сердца наши могут осуждать нас, но Бог бесконечно больше сердца нашего; Он знает все. А что значит эта последняя фраза?

1. Она может значить следующее: коль скоро наши сердца осуждают нас, а Бог больше нашего сердца, то Бог осуждает нас еще больше. Если понимать фразу так, нам остается только одно - бояться Бога и говорить: "Боже, будь милостив ко мне, грешнику". Такой перевод возможен и он, несомненно, правилен; но в данном контексте Иоанн хотел сказать не это, потому что мысли его о нашей вере в Бога, а не о страхе перед Ним.

2. И, потому, отрывок должен иметь следующее значение: наши сердца осуждают нас - это неизбежно. Но Бог больше сердца нашего; Он знает все. Он не только знает наши грехи, Он также знает нашу любовь, наши желания, наше благородство. Он знает наше раскаяние, и величие Его знания придает Ему сочувствие к нам, которое позволяет Ему понять и простить.

Именно это всеведение Бога придает нам надежду. Человек видит дела, а Бог - намерения. Люди могут судить нас только по нашим делам, а Бог может судить по нашим желаниям, которые никогда не воплотились в дела, и по мечтам, которые никогда не стали реальностью. При открытии Храма царь Соломон говорил о том, что отец его, Давид, хотел построить дом для Господа, Бога Израилева, но Господь сказал Давиду: "У тебя есть на сердце построить храм имени Моему; хорошо, что это у тебя лежит на сердце" (3 Цар. 8,17.18). Есть такая французская поговорка: "Знать все - значит простить все". Бог судит нас по глубинным чувствам нашего сердца, и, если в сердце нашем любовь - даже маленькая и нелепая - мы можем уверенно входить в Его присутствие. Совершенное знание принадлежит Богу и только Богу - и это не ужас наш, а надежда наша.

Неразрывные заповеди (1 Иоан. 3,19-24а (продолжение))

Иоанн обращается к двум моментам, которые особенно приятны в глазах Бога, к двум заповедям, от выполнения которых зависят наши отношения к Ним.

1. Мы должны верить во имя Сына Его Иисуса Христа. Здесь опять слово *имя* употреблено в специфическом для библейских авторов значении. Имеется в виду не просто имя, которым зовут человека, а вся природа и характер человека, насколько они известны людям. Псалмопевец писал: "Помощь наша - в имени Господа" (Пс. 124,8). Совершенно очевидно, что это вовсе не значит, будто наша помощь заключается в том, что имя Бога - Иегова, Яхве. Это значит, что наша помощь - в любви, милосердии и силе, открытые нам как существо и характер Бога. Таким образом, верить во *имя* Иисуса Христа, значит верить в существо Иисуса Христа и в Его характер; это значит верить, что Он - Сын Божий, что Он находится с Богом в совершенно исключительных отношениях, в которых никто с Ним никогда не был и стоять не сможет; что Он может наилучшим образом поведать людям о Боге и что Он - Спаситель наших душ. Верить во имя Иисуса Христа - значит принимать Его таким, какой Он есть.

2. Мы должны любить друг друга, так как Он Сам заповедовал нам. Его заповедь приведена в *Иоан. 13,34*: "Любите друг друга, как Я возлюбил вас" - той же самоотверженной, жертвенной, всепрощающей любовью, которой Иисус любит нас.

Объединив вместе эти две заповеди, мы увидим величайшую истину - христианская жизнь основана одновременно на правильной вере и правильном поведении. Без христианской этики не может быть и христианского богословия, и наоборот. Наша вера не может быть истинной, если она не проявляется в Делах; а наши дела правильны и динамичны лишь тогда, когда они основаны на вере.

Мы можем начать жить подлинно христианской жизнью лишь тогда, когда приняли Христа таким, какой Он есть, и можем лишь тогда сказать, что действительно приняли Его, если относимся к людям с такой же любовью, как Он.

Комментарий ко второй половине *ст. 24* смотрите в следующем разделе.

Глава 4

1

Опасности, связанные с бурным проявлением духа (1 Иоан. 3,24б-4,1)

За этим предостережением стоит ситуация, о которой мы в современной Церкви знаем очень мало или вовсе ничего. В раннехристианской Церкви Дух проявлялся бурно, и это вело с собой определенные опасности. Было столь много и столь различных проявлений Духа, что требовалось какое-то мерило. Давайте попробуем поставить себя в ту на электризованную атмосферу.

1. Уже в ветхозаветные времена люди осознавали опасности, связанные с лжепророками -

людьми, обладавшими большой духовной силой. Во *Втор. 13,1-5* сказано, чтобы лжепророк, пытающийся увести людей от истинного Бога, был предан смерти; но совершенно открыто и ясно допускается, что он может обещать знамения и чудеса и совершать их. Он может обладать силой духа, но духа злого и ложно направленного.

2. В эпоху раннехристианской Церкви мир духов был очень близок. Все люди верили в то, что мир полон духов и бесов. У каждой скалы и реки, у каждого грота и озера был, по представлению древних, свой дух или демон, которые постоянно стремились проникнуть в тело человека и в его ум. В эпоху ранней Церкви люди жили в переполненном духами и бесами мире и, как ни в какое другое время, были уверены в том, что их окружают духовные силы.

3. Древние очень хорошо ощущали, что в мире присутствует злая сила. Они не задавались вопросом, откуда она произошла, но были уверены в том, что она рядом и охотится за людьми, чтобы сделать их своими орудиями. Отсюда следовало, что полем битвы сил тьмы и сил света была не только вселенная, но и умы людей.

4. В ранней Церкви сошествие Духа принимало намного более зримые формы, нежели это имеет место ныне; его обычно связывали с крещением, и когда Дух на человека снисходил, совершалось необыкновенное, и все могли видеть это. Человек, на которого сошел Дух, воочию преображался. Когда апостолы, после проповеди Филиппа пришли в Самарию, возложили руки на новообращенных и помолились, чтобы они приняли Духа Святого, результаты случившегося были столь поразительны, что местный волхв Симон захотел купить у апостолов способность производить такое чудо (*Деян. 8,17.18*). Сошествие Духа на сотника Корнилия и его людей было очевидно для всех (*Деян. 10,44.45*).

5. Это находило отражение в соборности жизни молодой Церкви. Лучшим комментарием к этому отрывку является *1 Кор. 14*. Под действием силы Духа люди говорили на не знакомых языках, то есть они издавали поток внушенных им Духом звуков на никому неизвестном языке, которые никто не мог понять, если при этом не присутствовал еще кто-нибудь, обладавший даром от Духа истолковать и перевести их. Все это носило такой необычный характер, что Павел говорит, что, если незнакомец придет в такую церковь, где все говорят на незнакомых языках, то подумает, что попал в сумасшедший дом (*1 Кор. 14,2.23.27*). Проблемы вставали даже в связи с пророками, которые передавали свои послания и вести на понятном для всех языке. Они были настолько переполнены Духом, что не могли дождаться, пока закончит говорить один и вскакивали с намерением выкрикнуть данное им Духом откровение (*1 Кор. 14,26.27.33*). Богослужение в ранней Церкви очень отличалось от тех бледных служб, которые совершаются в большинстве современных церквей. Дух проявлялся тогда в стольких формах, что Павел даже приводил среди прочих духовных даров дар различия духов (*1 Кор. 12,10*). К чему все это могло привести, видно из высказывания Павла о том, что такие люди могли произнести анафему на Иисуса Христа (*1 Кор. 12,3*).

Надо отметить, что в последующие эпохи христианства эта проблема стала еще острее. *Дидахе* ("Учение двенадцати апостолов"), которое относится к началу второго века, является первым молитвенником и служебной книгой. В ней есть указания на то, как должно относиться к странствующим апостолам и пророкам, посещавшим христианские общины. "Не всякий, говорящий в духе, есть пророк, а только кто имеет прав Господень" (*Дидахе 11,12*). Дело достигло своего апогея и предела, когда в третьем столетии Монтан вдруг выступил в Церкви с утверждением, что он не более и не менее, как обещанный Параклет, или Утешитель, и предложил поведать Церкви то, что Иисус имел сказать, а что Его апостолы еще не могли вместить.

В ранней Церкви кипела жизнь Духа. Это была великая эпоха, но и само это богатство было чревато опасностями. Если существует такая персонифицированная сила зла, то она может использовать людей в своих целях; если наравне со Святым Духом существуют злые духи, они могут вселиться в человека. Люди могли совершенно искренно заблуждаясь,

принимать какое-то субъективное переживание за послание Духа.

Иоанн хорошо помнит обо всем этом; и именно с учетом этой бурной атмосферы устанавливает мерилу - как отличать подлинное от фальшивого. Нам, однако, может показаться, что, несмотря на все эти опасности, бурная жизнь молодой Церкви была намного лучше апатичной и бледной жизни современной Церкви. Несомненно, лучше видеть Духа везде, нежели не видеть Его нигде.

2-3

Невероятная ересь (1 Иоан. 4,2.3)

В понимании Иоанна христианская вера могла быть сведена к одному великому предложению: "Слово стало плотью и обитало с нами" (*Иоан. 1,14*). Дух, отрицающий реальность воплощения, не от Бога. Иоанн устанавливает два мерил веры.

1. От Бога тот Дух, что исповедует, что Иисус - Христос, Мессия. В понимании Иоанна отрицать это - значит отрицать три вещи: а) что Иисус - центр человеческой истории, Тот, для Которого вся предшествовавшая история была подготовкой; б) что Он - исполнение заветов Божиих. На протяжении всей своей истории иудеи твердо держались обетовании Божиих. Отрицать, что Иисус - обетованный Мессия - значит отрицать истинность этих обетовании; в) Это значит отрицать Его царственность. Иисус пришел не только для того, чтобы пожертвовать Собой, но и чтобы царствовать, и отрицать Его Мессианство - значит отрицать Его исключительную царственность.

2. От Бога тот Дух, что исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти. А именно этого не могли допустить и принять гностики. Коль скоро, с их точки зрения, материя совершенно порочна, подлинное воплощение невозможно, ибо Бог вообще не может принять плоти. Августин сказал позже, что нашел в языческой философии параллели ко всем идеям Нового Завета, кроме одной: "Слово стало плотью". Иоанн считает, что отрицание человеческой сущности Иисуса Христа - удар по самым основам христианской веры. Отрицание воплощения влечет за собой определенные последствия.

1. Это значит отрицать, что Иисус вообще может быть примером для нас, ведь, если Он не был человеком в подлинном смысле слова, жившим в тех же условиях, что и любой человек, Он не может показать людям как надо жить.

2. Это значит отрицать, что Он может быть Первосвященником, открывающим нам путь к Богу. Настоящий Первосвященник должен быть, - по мысли автора Послания к Евреям, - как и мы, искушен во всем, кроме греха, и должен знать наши немощи и искушения (*Евр. 4,14.15*). Чтобы вести людей к Богу, первосвященник должен быть человеком, иначе он будет указывать им дорогу, по которой они неспособны идти.

3. Это значит отрицать, что Иисус вообще может быть нашим Спасителем. Чтобы спасти людей, Он должен отождествить Себя с людьми, которых Он пришел спасти.

4. Это значит отрицать спасение тела. Христианское учение совершенно определенно указывает, что спасение - это спасение всего человека - и его тела, и его души. Отрицать воплощение - значит отрицать, что тело вообще когда-либо может стать храмом Святого Духа.

5. Но самым серьезным и опасным следствием этого является отрицание возможности единения между Богом и человеком. Если дух абсолютно благ, а тело - абсолютно порочно, то Бог и человек не могут встретиться, до тех пор, пока человек остается человеком. Они могут встретиться, когда человек сбросит брренное тело и станет *бестелесным* духом. Но величайшая истина воплощения заключается именно в том, что подлинное единство между Богом и человеком может иметь место здесь и сейчас.

Центральным фактом христианства является воплощение Иисуса.

Что разделяет мир от Бога (1 Иоан. 4,4-6)

Иоанн изложил здесь великую истину и ставит важную проблему.

1. Христианину не нужно бояться еретиков. Во Христе была одержана победа над силами зла. Силы зла свершили по отношению к Нему самое худшее, на что они были способны; они даже убили и распяли Его, а Он вышел, в конечном счете, победителем. Победа принадлежит всем христианам. Как бы там все ни казалось, на деле силы зла ведут борьбу, обреченную на поражение. Как гласит латинская поговорка: "Велика правда и в итоге она восторжествует". Христианин должен только помнить уже известную ему истину и придерживаться ее. Истиной жив человек, а в конечном счете грех и заблуждение ведут к смерти.

2. Но проблема заключается в том, что лжеучители не желают слушать и принимать истину, которую предлагает настоящий христианин. Чем же все это объясняется? Для объяснения этого Иоанн возвращается к своей излюбленной антитезе, к противопоставлению мира и Бога. Мир, как мы уже видели выше, это человеческая природа, не имеющая Бога и даже враждебная Ему. Человек, знающий Бога и связанный с Ним, приветствует истину, а кто не от Бога, тот не слушает правды.

Если вдуматься в это, то видно, что это правда. Как может человек, лозунг и пароль которого - конкуренция, даже начать понимать этику, в основе которой лежит служение? Как может человек, вся цель которого заключается в самовозвышении и самовозвеличивании, и считающий, что более слабый должен уйти со сцены и уступить свое место, даже начать понимать учение, в основе которого лежит любовь? Как может человек, считающий, что существует только этот мир и, следовательно, важны только материальные блага, даже начать понимать, что существует жизнь, озаренная светом вечности, в которой величайшими ценностями являются идеальные вещи? Человек может слышать лишь то, что он приучил себя слышать и может довести себя до того, что вообще не будет в состоянии воспринимать христианскую благую весть.

И именно это говорит Иоанн. Мы уже неоднократно видели, что ему свойственно видеть вещи в ярком черно-белом освещении; он не видит тени. С одной стороны для него существует человек, знающий Бога и способный слышать истину, а с другой стороны - человек от мира, неспособный слышать правды. Но здесь встает проблема: есть ли такие люди, которым вообще бессмысленно проповедовать? Есть ли такие уж совершенно непробиваемые люди, глухота которых не излечима и ум которых навсегда закрыт от приглашений и заповедей Иисуса Христа?

На это есть только один ответ: нет пределов милосердию и благодати Божией и существует еще Святой Дух. Жизнь показала, что любовь Божия может разрушить любые барьеры. Иной человек действительно может противиться, даже до конца. Но ведь истинно и то, что Иисус всегда стучится в дверь каждого сердца и каждый человек может услышать зов Христа даже среди массы голосов мира сего.

7-21

Человеческая и божественная любовь (1 Иоан. 4, 7-21)

Этот отрывок как бы сплетен из одного куска и, потому, лучше рассмотреть его сперва весь целиком, а потом постепенно извлекать из него учение. Сперва рассмотрим изложенное в нем учение о любви.

1. Любовь - от Бога (4,7). Вся любовь исходит от Бога, Который Сам есть любовь. Как выразился английский комментатор А. Е. Брук: "Человеческая любовь есть отражение некоей Божественной сущности". Всего ближе к Богу мы находимся тогда, когда любим. Климент Александрийский сказал однажды поразительную вещь, что истинный христианин "упражняется в том, чтобы стать Богом". Пребывающий в любви пребывает в Боге (4,16).

Человек сотворен по образу и подобию Бога (*Быт. 1,26*). Бог есть любовь и, потому, чтобы быть подобным Богу, и чтобы быть тем, кем он, собственно, должен быть, человек тоже должен любить.

2. Любовь двояко связана с Богом. Лишь познав Бога, можно научиться любить, и лишь тот, кто любит, может познать Бога (*4,7.8*). Любовь исходит от Бога и любовь ведет к Богу.

3. Бог познается любовью (*4,12*). Бога мы не можем видеть, потому что Он есть Дух, но можем видеть то, что Он делает. Мы не можем видеть ветер, но можем видеть, что он может сделать. Мы не можем видеть электричество, но видим его действие. Воздействие, оказываемое Богом, есть любовь. Когда Бог пребывает в человеке, человек обличен любовью Божией и любовью людей. Бог познается через Его воздействие на этого человека. Кто-то сказал: "Святой - это человек, в котором Христос живет вновь", и лучшая демонстрация бытия Бога - это не ряд доказательств, а жизнь, полная любви.

4. Любовь Божия открылась нам в Иисусе Христе (*4,9*). В Иисусе мы видим два аспекта любви Божией.

а) Это любовь безоговорочная. Бог в любви Своей мог Своего единственного Сына принести в жертву, с которой не может сравнить ничто.

б) Это любовь совершенно незаслуженная. Нет ничего удивительного в том, что любим Бога, если вспомним все Его дары нам, даже до Иисуса Христа; удивительно, что Он любит такие бедные и непослушные создания, как мы.

5. Человеческая любовь - это ответ на любовь Божию (*4,19*). Мы любим потому, что Бог возлюбил нас. Его любовь побуждает в нас желание любить Его так, как Он прежде возлюбил нас, и наших собратьев, как Он любит их.

6. В любви нет страха; когда приходит любовь - страх уходит (*4,17.18*). Страх - это чувство того, кто ждет наказания. До тех пор, пока мы видим в Боге Судью, Царя, Законодателя - в нашем сердце есть место только для страха, ибо от такого Бога мы можем ждать только наказания. Но когда мы узнали подлинную природу Бога, любовь поглотила страх. Остается только страх разочаровать Его любовь к нам.

7. Любовь Божия неразрывно связана с любовью человека (*4,7.11.20.21*). Как это прекрасно выразил английский комментатор Додд: "Силы любви составляют треугольник, вершинами которого являются Бог, я, и сосед". Если Бог любит нас, то мы обязаны любить друг друга. Иоанн прямо заявляет, что человек утверждающий, что любит Бога, но ненавидящий брата своего - лжец. Есть только один способ доказать свою любовь к Богу - любить людей, которых Он любит. Есть только один способ доказать, что в нашем сердце пребывает Бог - постоянно проявлять любовь к людям.

Бог - это любовь (1 Иоан. 4, 7-21 (продолжение))

В этом отрывке мы встречаем, может быть, величайшую во всей Библии характеристику Бога - *Бог есть любовь*. Просто поразительно, сколько новых путей открывает эта фраза и на сколько вопросов она отвечает.

1. Она дает объяснение *акту творения*. Иногда мы просто начинаем дивиться, почему же Бог создал этот мир. Неповиновение и полное отсутствие взаимности со стороны человека постоянно разочаровывает и угнетает Его. Зачем нужно было Ему создавать мир, который не приносит ничего, кроме неприятностей и забот? На это есть только один ответ - творение было неотъемлемой частью Самой Его природы. Если Бог есть любовь, то Он не может существовать в полном одиночестве. Для любви нужен кто-то, чтобы любить и чтобы быть любимым.

2. Она дает объяснение *свободе воли*. Истинная любовь есть свободное взаимное чувство. Если бы Бог был только закон, Он мог бы создать мир, в котором люди двигались бы, как

автоматы, не имея никакого выбора. Но, если бы Бог создал людей такими, Он не мог бы иметь с ними никаких личных отношений. Любовь обязательно должна быть свободной взаимностью сердца, и потому Бог, в сознательном акте самоограничения, наделил людей свободой воли.

3. Она дает объяснение такому феномену, как *провидение*. Если бы Бог был просто разум, порядок и закон, Он мог бы, так сказать, сотворить вселенную, "завести ее, пустить в ход и оставить". Есть такие вещи и приборы, которые мы покупаем только для того, чтобы поставить их где-нибудь и забыть о них; самое привлекательное в них заключается в том, что их можно оставить и они будут работать сами. Но именно потому, что Бог - это любовь, за Его актом творения стояла любовь.

4. Она дает объяснение феномену *искупления*. Если бы Бог был только закон и справедливость, Он попросту оставил бы людей с последствиями их греха. Вступает в действие нравственный закон - душа согрешившая умрет, а вечная справедливость будет неумолимо воздавать наказания. Но уже само то, что Бог - это любовь, значило, что Он хотел найти и спасти то, что было утеряно. Он должен был найти средство против греха.

5. Она дает объяснение *загробной жизни*. Если бы Бог был просто Создателем, люди могли бы прожить положенный им короткий промежуток времени и умереть навсегда. Рано угасшая жизнь была бы похожа на цветок, слишком рано увядший от холодного дыхания смерти. Но сам факт, что Бог - это любовь, служит доказательством того, что случайности и проблемы жизни - это еще не последнее слово, и что любовь уравновесит эту жизнь.

Сын Божий и спаситель человеков (1 Иоан. 4, 7-21 (продолжение))

Прежде чем перейти от этого отрывка к следующему, отметим, что в нем сказано об Иисусе Христе.

1. Он *принес жизнь*. Бог послал Его, чтобы мы получили жизнь через Него (4,9). Между существованием и жизнью лежит большая разница. Существование дано всем людям, но жизнь дана не всем. Само упорство, с которым люди ищут наслаждений, доказывает, что в их жизни чего-то недостает. Один известный врач сказал, что люди скорее найдут лекарство от рака, чем лекарство от скуки. Иисус дает человеку цель жизни и силу жить. Христос обращает человеческое существование в полноту жизни.

2. Иисус *восстановил отношения человека с Богом*. Бог послал Его в умилоствление за грехи наши (4,10). Мы уже не живем в мире, в котором приносятся в жертву животные, но вполне можем понять, что такое жертва. Когда человек грешит, нарушаются отношения его с Богом. В представлении древних жертва была выражением раскаяния; она должна была восстановить нарушенные отношения. Своей жизнью и смертью Иисус дал человеку возможность вступить с Богом в новые отношения мира и дружбы. Он навел мост через страшную пропасть между человеком и Богом.

3. Иисус - *Спаситель мира* (4,14). Когда Иисус пришел в этот мир, люди острее всего ощущали, как сказал Сенека, "свою слабость в самых необходимых вещах". Они ждали "руки, протянутой вниз, которая подняла бы их". Было бы неверно думать о спасении лишь как об избавлении от адских мук. Людей нужно спасти от них самих, от привычек, ставших для них узами, от искушений, страхов и тревог, от безрассудности и ошибок. И каждый раз Иисус предлагает людям спасение. Он приносит то, что позволяет им выстоять в жизни и приготовиться к вечности.

4. Иисус - *Сын Божий* (4,15). Эта фраза значит, что Иисус Христос находится в совершенно исключительных отношениях с Богом. Только Иисус Христос может показать людям, каков Бог; только Он может принести людям благодать, любовь, прощение и силу Бога.

Но в этом отрывке есть еще один момент. Он учит нас о Боге, и он учит нас об Иисусе и о

Духе. В 4,13 Иоанн говорит, что мы знаем, что пребываем в Боге, именно потому, что Он дал нам от Духа Своего. В самом начале нас толкает на поиски Бога именно воздействие Духа внутри нас, и именно Дух дает нам уверенность в том, что мы обрели подлинно мирные отношения с Ним. Именно Дух в сердцах наших дает нам смелость обратиться к Богу, как к Отцу (Рим. 8,15.16). Дух - это наш внутренний свидетель, дающий нам внезапное, спонтанное, не поддающееся анализу сознание присутствия Божественного в нашей жизни.

Глава 5

1-2

Любовь в семье Божией (1 Иоан. 5,1.2)

Когда Иоанн писал эти строки, его занимали две мысли.

1. Все мировоззрение Иоанна опиралось на великую идею о неразрывности любви к Богу и любви к человеку. На вопросы книжников Иисус отвечал, что есть две великие заповеди: во-первых, возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, всей душой, всем разумом и всею силою своею, и, во-вторых, возлюби ближнего твоего как самого себя, ибо нет большей, чем эти заповеди (Мар. 12,28-31). Иоанн всегда помнил эти слова своего Господа.

2. Но Иоанн помнил и естественный закон человеческой жизни: семейная любовь есть неразрывная часть человеческого существа. Ребенок совершенно естественно любит своих родителей и так же естественно любит он своих братьев и сестер. Вторая часть 5,1 буквально звучит так: "Всякий любящий того, кто рождает, любит того, кто рожден от него". Более просто это можно выразить так: "Если мы любим отца, мы также любим его ребенка". Иоанн мыслит о любви, естественно связывающей человека с зачавшим его отцом и с другими зачатыми этим отцом детьми.

Эти мысли Иоанн переносит в сферу христианского мировоззрения и переживания. Христианин переживает новое рождение; Отец - Бог, и христианин должен любить Бога за все, что Он сделал для его души. Но дети рождаются всегда в семью, и христианин всегда рождается заново в семью Божию. Иоанн считал, как сказал Иисус: "Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать" (Мар. 3,35). И, потому, если христианин любит родившего его Бога Отца, он должен также любить других чад Божиих. Его любовь к своим христианским братьям и сестрам должна быть неразрывной частью его любви к Богу, столь неразрывной, что было бы нельзя их разделить.

Кто-то сказал: "Человек рожден не только для того, *чтобы любить*, он также рожден, *чтобы быть любимым*". Английский комментатор А. Е. Брук выразил это так: "Всякий, рожденный от Бога, должен любить тех, кто удостоен такой же чести".

Еще задолго до того псалмопевец сказал, что "Бог одиноких вводит в дом" (Пс. 67, 7). Через свое рождение заново христианин вошел в семью Божию и он должен любить детей, членов своей семьи, также, как Отца.

3-4

Необходимое послушание (1 Иоан. 5,3.4а)

Иоанн возвращается к теме, которая никогда не оставляет его мысли. *Повиновение - единственное доказательство любви*. Свою любовь к человеку мы можем доказать лишь тем, что всегда готовы угодить ему и доставить ему радость.

А потом Иоанн вдруг говорит нечто совершенно поразительное: заповеди Божии не представляют для человека особой трудности. В связи с этим необходимо отметить два общих момента.

Иоанн, конечно, не полагает, что легко достичь послушания заповедям Божиим.

Христианская любовь - тоже не простое дело. Это вовсе не просто любить людей, которые нам не нравятся, которые действуют нам на нервы или оскорбляют нас. Всегда трудно жить рядом с другими, но очень трудно жить рядом с другими по христианским нормам.

Кроме того, в этом отрывке заключено скрытое противопоставление. Иисус говорил, что книжники и фарисеи "связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям" (Мат. 23,4). Бесчисленные правила и нормы, разработанные книжниками и фарисеями, могли стать невыносимым бременем на плечах людей. Иоанн, несомненно, помнил слова Иисуса: "Иго Мое благо, а бремя Мое легко" (Мат. 11,30).

Как же тогда все это объяснить? Как же тогда можно сказать, что грандиозные требования, которые ставит перед людьми Иисус, легкое бремя? На это есть три ответа.

1. Бог никогда не накладывает на человека заповедь, не дав ему также и силы выполнить ее. Силы человек получает тогда, когда в этом возникает необходимость. Бог не дает заповеди и потом оставляет нас наедине. Он всегда рядом и дает нам способность выполнять Его заповеди. То, что мы не способны сделать, становится возможным, когда рядом Бог.

2. Но в этих строках надо отметить еще одну великую истину. Нашим ответом Богу должна быть любовь, а для любви нет тяжелых обязанностей и непреодолимых задач. Для любимого мы всегда готовы постараться сделать то, что не будем делать для незнакомого. То, что считается невероятной жертвой, если дело касается незнакомого, становится сердечным даром, если его требует любовь.

Есть одна старая история, похожая на притчу. Один человек встретил мальчика который нес другого мальчика поменьше, парализованного и неспособного ходить. "Ты каждый день носишь его в школу? - спросил встречный. "Да", - ответил мальчик. "Тяжелое же бремя несешь ты", - сказал встречный. "Он не бремя, - сказал мальчик, - он брат мой".

Любовь совершенно сняла ощущение бремени; таким же должно быть наше отношение ко Христу. Его заповеди должны быть для нас не бременем, а привилегией и возможностью доказать нашу любовь.

Можно сказать, что заповеди Христа трудноисполнимы, но они ни в коем случае не обременительны, потому что Христос никогда не давал человеку заповеди, не дав ему силы выполнить ее, и каждая данная заповедь дает нам возможность доказать нашу любовь.

А третий ответ мы дадим в следующем отрывке.

Комментарий ко второй половине *ст. 4* смотрите в следующем разделе.

5

Победа над миром (1 Иоан. 5,4б.5)

3. Мы уже видели, что заповеди Христовы сами по себе не тяжелы, потому что вместе с ними Он дает и силу их выполнить, а также потому, что мы принимаем их с любовью. Но в этих строках заключена еще одна великая истина: христианин обладает чем-то, что дает ему способность победить мир. *Космос* - это мир без Бога и даже враждебный Ему. А возможность победить *космос* дает нам *вера*.

Эту побеждающую веру Иоанн определяет как веру в то, что Иисус - Сын Божий. Это вера в воплощение. А почему эта вера столько победоносна? Вера в воплощение равнозначна вере в то, что в Иисусе Бог пришел на землю и принял на Себя человеческую жизнь. Коль скоро Бог сделал это, значит Он настолько *заботился* о людях, что принял на Себя связанные с человеческой сущностью ограничения, что является недоступным для человеческого понимания актом любви. Коль скоро Бог сделал это, значит Он *участвует* в разносторонней деятельности человеческой жизни и знает различные испытания искушения и печали мира сего. Это значит, что Бог отлично понимает все, что происходит с нами и переживает с нами все жизненные дела. Верить в воплощение - значит быть убежденным в том, что Бог

принимает участие в наших жизнях и что Он заботится о нас. Из этой веры вытекают следующие моменты.

1. У нас есть защита от заразы мира сего. Со всех сторон на нас давят его критерии и соблазны, везде очарование порока. Соблазны внутренние и внешние - неотъемлемая часть положения человека в мире и обществе, которые безразличны к Богу, а иногда и прямо враждебны Ему. Но если мы уверены в том, что Бог в Иисусе Христе всегда с нами, мы обретаем сильную защиту от мирской заразы. Опыт показал, что добродетель легче сохранить в обществе добрых людей, а когда мы верим в воплощение, с нами всегда рядом Бог в Иисусе Христе.

2. У нас есть силы противостоять мирским нападкам. Много в нашей жизни - печали, жизненные затруднения, разочарования и крушения планов, неудачи - направлено на то, чтобы отнять у нас веру. Но, веруя в воплощение, мы верим в Бога, Который Сам прошел через все это еще до Распятия, и Который, поэтому, может помочь другим пройти через все это.

3. У нас есть нерушимая вера в конечную победу. Мир причинил Иисусу максимум зла - травил Его и клеветал на Него, заклеил Его еретиком и другом грешников, судил, распял, и похоронил. Мир сделал все, что было в человеческих силах, чтобы окончательно устранить Его - и потерпел неудачу. После Распятия пришло Воскресение, после посрамления пришла слава. Вот Он - Иисус, Который был с нами, Который видел жизнь в самые мрачные ее моменты, Которому жизнь причинила наихудшее зло, Который умер и победил смерть и Который предлагает нам принять участие в одержанной Им победе. Если мы верим, что Иисус - Сын Божий, то с нами всегда Христос-Победитель, Который и нас делает победителями.

6-8

Вода и кровь (1 Иоан. 5,6-8)

Один комментарий к этому отрывку начинается словами: "Это самый сложный отрывок этого послания и один из самых сложных отрывков во всем Новом Завете". Если бы мы знали все обстоятельства, в которых Иоанн написал это послание, и знали больше о ереси, против которой оно было направлено, смысл его, вне всякого сомнения, стал бы яснее, но сейчас мы можем только догадываться. Нам, однако, известно достаточно много фактов, относящихся к истории написания послания, которые дают нам уверенность, что мы можем добраться до смысла слов Иоанна.

Совершенно очевидно, что в слова *вода* и *кровь* Иоанн вкладывает мистическое и символическое значение в связи с Иисусом. В истории Распятия у Иоанна есть любопытные строки:

"Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили" (*Иоан. 19,34.35*).

Совершенно очевидно, что Иоанн придает особое значение этому обстоятельству и специально подчеркивает истинность свидетельства о нем. В его представлении, в словах *вода* и *кровь* заложено самое существо значения Евангелия.

Первый стих изложен довольно невразумительно: "Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию". Значение сводится к тому, что это есть Тот, Кто вступил в Свое Мессианство, или был представлен как Христос, водою и кровью.

Слова *вода* и *кровь* могут иметь отношение лишь к двум событиям в жизни Иисуса. *Вода*, должно быть, указывает на Его *крещение*, а *кровь* - на *Распятие* Его. Иоанн заявляет, что *и* крещение *и* Распятие Иисуса представляют собой существенные элементы Его Мессианства. Иоанн говорит далее, что Иисус пришел не водою только, а водою *и* кровью. Отсюда

совершенно очевидно, что были люди, утверждавшие, будто Иисус пришел водою, а не кровью; другими словами, крещение действительно было важным элементом Его Мессиянства, а Распятие нет. Именно это дает нам ключ к этому отрывку.

Мы уже много раз видели, что ересь гностицизма является побуждением этого послания. Мы также видели, что гностики, веруя в то, что Дух абсолютно благ, а материя абсолютно порочна, отрицали, что Бог пришел во плоти. По словам Иринейя, гностики и их ведущий представитель и современник Иоанна Церентий, учили, что в момент крещения Божественный Христос в виде голубя сошел на человека Иисуса; Иисус, единый, таким образом, с сошедшим на него Христом, принес людям весть от Бога, Который до этого был совершенно неизвестен людям и пребывал в совершенной добродетели. Потом Христос оставил человека Иисуса и вернулся к славе, а на Голгофе, мол, был распят, а потом воскрешен только человек Иисус. Это можно проще изложить так: Церентий учил, что Иисус обрел Божественность при крещении, а эта Божественность оставила Его перед моментом Распятия и Иисус умер как простой человек.

Совершенно очевидно, что такое учение лишает жизнь и смерть Иисуса всякой ценности для нас. Это учение, пытаясь защитить Бога от соприкосновения с болью, лишает Его возможности выступить в роли Исккупителя.

Иоанн говорит, собственно, вот что: Распятие - это существенный элемент для понимания Иисуса; в смерти, точно так же как и в жизни, Бог был всецело с Иисусом.

Тройное свидетельство (1 Иоан. 5,6-8 (продолжение))

Иоанн говорит далее о тройном свидетельстве. Во-первых, это свидетельство *Духа*. При этом Иоанн имеет в виду три момента.

1. Из Нового Завета ясно видно, что при крещении Дух сошел на Иисуса совершенно особым образом (*Мат. 3,16.17; Мар. 1,9-11; Лук. 3,21.22; Иоан 1,32-34; Деян. 10,38*).

2. В Новом Завете также ясно сказано, что в то время, как Иоанн Креститель крестил водою, Иисус пришел крестить Духом (*Мат. 3,11; Мар. 1,8; Лук. 3,16; Деян. 1,5; 2,33*). Иисус пришел, чтобы принести людям Святого Духа в неведомой до того полноте и силе.

3. История ранней Церкви показывает, что это была не праздная идея. Это началось в Пятидесятницу (*Деян. 2,4*), и неоднократно повторялось в истории и жизни Церкви (*Деян. 8,17; 10,44*). У Иисуса был Дух и Он мог дать Духа людям; продолжающееся свидетельство Духа в Церкви было и остается еще неоспоримым свидетельством пребывающей силы Иисуса Христа.

Во-вторых, это свидетельство *воды*. При крещении Самого Иисуса свидетельствовал Дух, сошедший на Него. Именно в этот момент открылось Иоанну Крестителю, Кто такой Иисус. Иоанн хочет показать, что в ранней Церкви этот Дух всегда присутствовал в христианском крещении. Надо помнить, что в ту эпоху христианской Церкви крещение было крещением взрослых, исповеданием веры и принятием в Церковь мужчин и женщин, пришедших непосредственно от язычества и начинавших совершенно новый образ жизни. В процессе христианского крещения происходили удивительные вещи. Человек погружался в воду и умирал вместе с Христом, потом подымался из воды и воскресал вместе с Ним к новой жизни. Следовательно, христианское крещение было свидетельством пребывающей силы Иисуса Христа. Это было свидетельство того, что Он жив и свидетельство Его Божественной природы.

В-третьих, это было свидетельство *крови*. Кровь символизирует жизнь. В жертвоприношении кровь посвящалась Богу и только Богу. Смерть Христа была самой совершенной жертвой; на Кресте кровь Его пролилась для Бога. Люди чувствовали и понимали, что эта жертва принесла пользу, что она искупила их и примирила их с Богом. В Церкви всегда соблюдалось таинство причастия; в нем очень хорошо проявляется жертва

Христовой и в нем людям дана возможность не только возблагодарить Бога за Его жертву, принесенную за всех раз и навсегда, но и воспользоваться ее выгодами и причаститься ее целительной силы. Так обстояло дело в эпоху Иоанна. У алтаря люди встречались с Христом, ощущали Его прощение и даруемый Им мир с Богом. Люди и сегодня чувствуют это и потому этот пир является постоянным свидетельством искупительной силы жертвы Иисуса Христа.

Дух, вода и кровь - все вместе доказывают, что Иисус - подлинный Мессия, подлинный Сын Божий и подлинный Спаситель, и что в Нем пребывает Бог. Неиссякаемый дар Духа, постоянные смерть и воскресение проявляющиеся вновь и вновь в обряде крещения, а также причастие к данному в жертву на Кресте прощению, и сегодня свидетельствуют об Иисусе Христе.

Примечание к 1 Иоанн 5, 7

В русском переводе Библии есть стих, который мы совсем опустили: "Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три суть едино".

В новейших английских переводах Библии этот стих совсем отсутствует без всякого примечания и замечания, и в первоначальном тексте его тоже не было.

Это видно из следующего: во-первых, он отсутствует во всех греческих текстах, появившихся до четырнадцатого столетия. Он отсутствует во всех великих списках, относящихся к третьему и четвертому столетиям. Его не знал никто из великих отцов Церкви, он отсутствует и в оригинальном тексте сделанного Иеронимом латинского перевода Библии *Вульгате*. Впервые его упоминает испанский еретик по имени Прискиллиан, умерший в 385 году. После этого этот стих постепенно перешел в латинские списки Нового Завета, хотя, как мы видели, он не был включен в греческие списки.

Как же попал он тогда в текст? Сначала это, должно быть, была пометка или примечание на полях. Ввиду того, что она могла служить хорошей иллюстрацией к доктрине Троицы, она со временем была принята богословами как часть текста, особенно в ранние времена схоластической учености, до того, как были обнаружены великие списки.

Но почему она сохранилась и даже оставалась до недавнего времени (а в русской Библии и по сей день) в английском переводе? Первый греческий Новый Завет был опубликован Эразмом Роттердамским в 1516 году. Эразм был великим ученым и, зная о том, что этот стих отсутствовал в первоначальном тексте, он не включил его в свое первое издание. Но к этому времени богословы уже широко использовали этот стих; он, например, был напечатан в латинской *Вульгате* в 1514 г., и потому Эразм Роттердамский подвергся критике за такое упущение. Он ответил на это, что напечатает этот стих в следующем издании, если кто-нибудь покажет ему греческий список, в котором этот стих имеется. Кто-то представил ему очень поздний и очень плохой список, в котором этот стих имелся и на греческом, и Эразм, верный своему слову, но вопреки своему мнению и желанию, напечатал его в издании 1522 года.

Следующим шагом было издание в 1550 г. Стефанусом греческого Нового Завета, которое было названо им самим "Полученный текст" и с него на протяжении веков издавалась и английская Библия и греческий текст. Вот почему этот стих попал в Библию. Конечно, в этом, собственно, не было ничего плохого, но современная наука совершенно достоверно установила, что Иоанн не написал этого стиха и что он представляет собой более позднее примечание и дополнение к его словам, и потому он опущен во всех новейших переводах.

9-10

Неопровержимое свидетельство (1 Иоан. 5,9.10)

За этим отрывком стоят две фундаментальные идеи.

Во-первых, ветхозаветное определение надлежащего свидетельства. В законе было ясно сказано: "Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит; при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей, состоится дело" (*Втор. 19,15; ср. 17,6*). Свидетельства трех достаточно для удостоверения факта. Сколь убедительней должно считаться свидетельство трех Божественных: Духа, воды и крови.

Во-вторых, сама идея свидетельства является неотъемлемой частью мировоззрения Иоанна. В Евангелии от Иоанна приведены различные свидетельства, указывающие на Иисуса Христа. Иоанн Креститель свидетельствует об Иисусе (*Иоан. 1,15.32-34; 5,33*). Дела Иисуса свидетельствуют о Нем (*Иоан. 5,36*). Писания свидетельствуют о Нем (*Иоан. 5,39*). Отец, пославший Его, свидетельствует о Нем (*Иоан. 5,30-32.37; 8,18*). Дух Святой будет свидетельствовать о Нем. "Когда же придет Утешитель... Дух истины... будет свидетельствовать о Мне" (*Иоан. 15,26*).

Иоанн употребляет далее одно из своих любимых и часто употребляемых им в Евангелии выражений. Он говорит о "верующем в Сына Божия". Верить *человеку* и верить *в человека* - это вовсе не одно и то же. Когда мы *верим человеку*, мы лишь принимаем за истину то, что он сказал в данный момент, а когда мы *верим в человека*, мы принимаем всего человека и доверяем всему, за что этот человек выступает; мы готовы верить не только сказанному им слову, но и доверить ему самих себя. Верить в Иисуса Христа - значит не только верить всему тому, что Он говорит, а значит предать себя в Его руки во времени и в вечности.

Когда человек поступает так, Святой Дух, пребывающий в нем, свидетельствует ему, что он поступает правильно. Именно Святой Дух придает человеку уверенность в высшей справедливости Иисуса Христа и в Его высшей ценности для нашей жизни, а также одобряет его поступок, когда он вверяется Ему. Человек, отказывающийся сделать это, отвергает побуждения пребывающего в нем Духа Святого.

Человек, отказывающийся признать свидетельства людей, прочувствовавших на себе, что может сделать Христос, свидетельство дел Христовых, свидетельство Священного Писания, свидетельство Святого Духа, свидетельство Самого Бога, - в сущности, называет Бога лжецом, а это уж предел всякого богохульства.

11-13

Суть веры (1 Иоан. 5,11-13)

Этим отрывком послание заканчивается. Все, что следует дальше - это своего рода приписка. Заканчивается же послание фразой о том, что суть христианской жизни - *жизнь вечная*.

Вечная в греческом - *айониос*. Значит оно, однако, вовсе не просто *жизнь, длящаяся вечно*. Жизнь, длящаяся вечно, вполне может оказаться и проклятием, а не блаженством, невыносимым бременем, а не блестящим даром. Прилагательное *айониос* может быть употреблено только по отношению к Богу. В полном смысле слова лишь Бог обладает вечностью и пребывает в ней. *Жизнь вечная* - это, следовательно, нечто иное, как *жизнь Самого Бога*. Так вот, нам обещают, что здесь и сейчас нам может быть дано участвовать в жизни Самого Бога.

В Боге - *покой и мир*, и потому *жизнь вечная* - это *безмятежность*. Это жизнь, свободная от страхов, преследующих человека в этой жизни. В Боге - *сила*, и, потому *жизнь вечная* - *преодоление разочарований*. Жизнь вечная - это жизнь, исполненная силы Божией, и, следовательно, всегда победоносная. В Боге - *святость*, и потому *жизнь вечная* - *поражение греха*; она облачена непорочностью Божией и защищена от мирской инфекции. В Боге - *любовь* и потому *жизнь вечная* - это *конец всякой враждебности, озлобленности и ненависти*; это жизнь - в основе которой лежат любовь Божия и непреодолимая любовь

человека, определяющие все его чувства и поступки. В Боге - *жизнь* и потому *жизнь вечная* - это *победа над смертью*. Это жизнь несокрушима и непреходящая, как Сам Бог.

Иоанн убежден в том, что такую жизнь человек обретает только через Иисуса Христа. А почему он так считает? Если жизнь вечная - это жизнь Божия, то мы можем обрести эту жизнь лишь тогда, когда знаем Бога, мы можем приблизиться к Нему и обитать в Нем, лишь тогда, когда мы в Иисусе Христе. Лишь Сын знает все о Своем Отце и только Он может открыть нам, каков Отец. Как это выразил Иоанн в своем Евангелии: "Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил" (*Иоан. 1,18*). И лишь Иисус Христос может привести нас к Богу. Это в Нем открыт нам новый и живой путь в присутствие Бога (*Евр. 10,19-23*). Можно провести простую аналогию. Когда мы хотим увидеть человека, которого мы не знаем и который принадлежит к совершенно неизвестному нам кругу людей, мы можем достичь этого лишь найдя кого-то, кто знает этого человека и готов представить нас ему. Именно Иисус вводит нас к Богу. Жизнь вечная - это жизнь Бога и мы можем обрести эту жизнь лишь через Иисуса Христа.

14-15

Основа молитвы и ее принцип (1 Иоан. 5,14.15)

Здесь изложены основа молитвы и ее принцип.

1. В основе молитвы лежит простой факт, что Бог слышит наши молитвы. Для слова *дерзновение* Иоанн употребляет очень интересное греческое слово *парреси́а*. Первоначально оно значило *свобода слова*, свобода говорить смело, как это было в демократических Афинах. Позже, это слово получило значение доверия вообще. В общении с Богом нам дана свобода слова. Он всегда слушает нас; Он больше готов слушать, чем мы готовы молиться. Нам не нужно с силой прокладывать путь к Нему или специально требовать Его внимания; Он ждет, чтобы мы пришли. Ведь мы часто с нетерпением ждем стука в дверь почтальона или телефонного звонка, в надежде, что они принесут известие о любимом. Со всем почтением и благоговением мы можем сказать, что Бог так же ждет нас.

2. Главный принцип молитвы сводится к следующему: ответ на нее мы получим лишь в том случае, если она *соответствует воле Божией*. Иоанн в своих произведениях трижды излагает условия, которым обязательно должна соответствовать молитва.

а) *Послушание* - обязательное условие для молитвы. Мы получим, чего бы ни попросим, потому что соблюдаем заповеди Его (*1 Иоан. 3,22*).

б) *Пребывание во Христе* - обязательное условие молитвы. "Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам" (*Иоан. 15,7*). Чем ближе к Христу мы живем, тем правильнее мы будем молиться, тем более полней и исчерпывающий ответ мы получим.

в) *Молить Бога во имя Иисуса Христа* - обязательное условие молитвы. "Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю" (*Иоан. 14,14*). В конечном счете, прежде чем обратиться со своей просьбой, мы должны проверить, соответствует ли это Его воле если скажем: "Дай мне это ради Тебя и во имя Твое".

Молитва должна быть в *соответствии с волей Божией*. Иисус учил нас молиться: "Да будет воля Твоя", а не "Да изменится воля Твоя". Иисус Сам в минуту крайней скорби и душевных страданий молил: "Не как Я хочу, но как Ты... да будет воля Твоя" (*Мат. 26,39.42*). Вот в этом и заключается суть молитвы. Английский богослов Додд пишет: "Правильно продуманная молитва - это не способ воспользоваться всемогуществом Божиим для удовлетворения своих желаний, а способ направить наши желания в соответствии с намерениями Божиими и обратить их в каналы для проведения сил Его воли". А. Е. Брук считал, что в представлении Иоанна в молитве человек лишь просит дать ему знание воли Божией и силы для исполнения ее. Это видели даже уже языческие философы. Так, философ-

стоик Эпиктет писал: "Наберитесь мужества, обратите взор вверх к Богу и скажите: "Поступай со мной отныне как Тебе будет угодно. Я един с Тобой; я Твой; я не стану уклоняться от чего-либо, если Ты одобряешь это. Веди меня, куда Ты хочешь; одень на меня такое одеяние, какое Ты хочешь. Хочешь ли Ты, чтобы я занял должность или отказался от нее, оставался или бежал, был богатым или бедным? За все это я буду защищать Тебя перед людьми".

Над этим стоит задуматься. Мы так привыкли думать, что в молитвах просят Бога о том, что нам хочется, тогда как в настоящей молитве просят Бога о том, что хочет Он. Молитва - это не только обращение к Богу, скорее в ней прислушиваются к Нему.

16-17

Молитва за согрешившего брата (1 Иоан. 5,16.17)

Это, вне всякого сомнения, очень трудный отрывок. Прежде чем приступить к изучению проблематических моментов, посмотрим, что мы из этого уже понимаем.

Иоанн только что говорил о христианской привилегии молитве, а теперь он обращает особое внимание на заступническую молитву за брата, который нуждается в этой молитве. Примечательно, что теперь, когда Иоанн говорит о конкретной молитве, он говорит не о молитве за нас, а о молитве за других. Молитва никогда не должна быть эгоистической и эгоцентрической, не должна концентрироваться исключительно на нашей персоне, наших проблем и наших нуждах; она должна воздействовать на окружающий мир. Как сказано в одном комментарии: "Молитва должна быть направлена на совершенствование всего христианского братства".

Авторы Нового Завета неоднократно подчеркивали необходимость такой заступнической молитвы. Павел писал фессалоникийцам: "Братия! Молитесь о нас" (*1 Фес. 5,25*). Автор Послания к Евреям писал: "Молитесь о нас" (*Евр. 13,18*). Иаков говорил, что больной человек должен призвать пресвитеров Церкви и "пусть помолятся над ним" (*Иак. 5,14*). Тимофею Павел советует молиться за всех людей (*1 Тим. 2,1*). Христианину дана величайшая привилегия привести своего собрата к престолу благодати. В связи с этим необходимо отметить три момента.

1. Мы совершенно естественно молимся за больных, и также естественно должны мы молиться за тех, кто уходит от Бога. Молиться за исцеление души, так же естественно, как молиться за исцеление тела. Может быть, это самое важное, что мы можем сделать для человека, который сбивается с дороги и может погубить свою жизнь - вручить его благодати Божией.

2. Но надо помнить, что наша задача еще не исчерпана тем, что мы помолились за такого человека. В таком случае, как и во всех других случаях, первейшая наша ответственность заключается в том, чтобы приложить максимум усилий для реализации и воплощения в жизнь нашей молитвы. Часто мы должны поговорить с самим человеком. Богу нужны каналы, через которые Он мог бы проводить Свою благодать, и посредники, через которых Он может действовать, и, вполне может быть, что в данном случае Бог будет говорить через нас.

3. Мы говорим о том, что лежит в основе молитвы и каковы ее главные принципы, но здесь мы видим и границы наших молитв. Если мы молимся за больного человека, а он не выполняет указаний врача и ведет себя неразумно, наша молитва не возымеет действия. Бог может побуждать человека, настаивать, просить, предостерегать, Он может предложить сделать что-нибудь, но Бог не может нарушить данную нам Им Самим свободу выбора. Неразумные люди часто сами сводят на нет действие нашей молитвы и милосердие Божие.

Грех к смерти (1 Иоан. 5,16.17 (продолжение))

В этом отрывке говорится о грехе к смерти и грехе не к смерти [у Баркли: грех, конец

которого смерть и грех, конец которого не есть смерть].

В связи с этим высказывались различные предположения. Иудеи различали грехи, совершенные невольно или, по крайней мере, не сознательно. Человек мог согрешить по неведению, под влиянием непреодолимого порыва или сильного чувства, когда его воля не могла совладать с его страстями. С другой стороны, они различали грехи надменного и высокомерного человека, совершаемые умышленно и сознательно, когда он открыто выбирает свой путь, хотя и знает, чего хочет от него Бог. Жертвоприношения в Храме могли очистить от грехов первой категории, грехи же надменного и высокомерного человека нельзя было искупить жертвоприношением.

Один английский комментатор перечисляет следующие предложенные толкования. 1. Смертные грехи - это грехи, которые караются смертью. Но, совершенно очевидно, что под этим подразумевается нечто большее. В этом отрывке имеются в виду не грехи, которые являются следствием нарушения и преступления разработанных людьми законов, каким бы серьезным оно ни было. 2. Смертные грехи - это грехи, которые Бог карает смертью. Павел пишет коринфянам, что многие из них немощны и больны и немало умирает вследствие недостойного их поведения за столом Господним (1 Кор. 11,30) и из этого делаются выводы и предположения, что эти грехи столь серьезны, что за них Бог посылает смерть. 3. Смертные грехи - это грехи, за которые отлучают от Церкви. Павел требует от коринфян "предать сатане" этого отъявленного грешника, с которым до сих пор они поступали неправильно. А "предать сатане" - значит отлучить от Церкви. Но Павел говорит далее, что, хотя это и очень серьезное и болезненное для тела наказание, оно направлено на то, чтобы спасти душу человека в день Господа Иисуса Христа (1 Кор. 5,5). Такое наказание не есть смерть. Значит все эти объяснения несостоятельны.

Но есть еще три попытки определить смертный грех.

а) В Новом Завете получила отражение идея о том, что за грехи, совершенные после крещения, прощения не будет. Сторонники этой теории верили, что крещение очищает от всех прежних грехов, но за грехи, совершенные после крещения, прощения не будет. Эта мысль получила отражение в Послании к Евреям: "Ибо невозможно - однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием" (Евр. 6,4-6). В ранней Церкви выражение *просвещенный* очень часто значило *крещенный*. Именно поэтому многие считают, что крещение нужно проводить как можно позже. Но смысл фразы в Евр. 6,4-6 заключается в том, что невозможно обновлять покаянием того, кто потерял способность раскаиваться. Другими словами, возможность или невозможность получить прощение скорее связано с раскаянием, нежели с крещением.

б) Несколько позже в ранней Церкви получила широкое распространение идея, что отступничество - непростительный грех. В дни великих гонений на христианстве были люди, утверждавшие, будто никогда не могут получить прощения те, кто из страха или под пытками отказались от своей веры, ибо Иисус сказал: "А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным" (Мат. 10,33; ср. Мар. 8,38; Лук. 9,26). Но надо всегда помнить, что в Новом Завете говорится об ужасном отречении Петра и получившим милость в обновлении покаянием.

в) Исходя из этого послания Иоанна можно утверждать, что самый грех к смерти - отрицать, что Иисус действительно пришел во плоти, ибо такое отрицание исходит от антихриста (1 Иоан. 4,3). Если грех к смерти вообще можно назвать какой-либо конкретный грех, то это должен быть именно этот. Но нам кажется, что за этим скрывается нечто большее.

Суть греха (1 Иоан. 5,16.17 (продолжение))

Сперва, поближе рассмотрим значение выражения *грех к смерти*. В греческом это грех

прос фанатон, что значит грех, который идет к смерти; грех, который кончается смертью; грех, который, если человек погряз в нем, должен вести к смерти. Весь ужас заключается не в грехе самом, а в том, к чему он ведет, если человек упорствует в нем.

Совершенно очевидно, что существуют два рода грешников. С одной стороны, это люди, которые грешат, так сказать, против своей воли; они грешат, потому что охвачены слишком сильными страстями или желаниями. Грех, в этом случае, является результатом не свободного выбора, а принуждения, которому они не могли противиться. С другой стороны, есть люди, которые грешат сознательно, преднамеренно поступая по-своему, хотя и понимают, что это плохо.

Но ведь сперва оба они были одинаковыми людьми. Всем известно, что, когда человек грешит впервые, он исполнен страха и содрогания, а потом испытывает сожаление, угрызения совести и огорчение. Но если он будет вновь и вновь заигрывать с искушением и грехопадением, то с каждым разом грешить будет все проще и проще, а если он еще будет надеяться избежать всяких неприятных последствий, то сожаление, угрызения совести и чувство отвращения к себе с каждым разом становятся все слабее и слабее, и в конце концов он грешит без малейшего угрызения совести. Именно такой грех ведет к смерти. Пока человек в сердце своем ненавидит грех и ненавидит себя, когда грешит, пока он *знает*, что грешит, он еще не потерял возможность получить прощение; но когда он начинает получать от греха только удовольствие и грешить умышленно, он находится на пути к смерти, потому что скоро вовсе не будет или не сможет раскаиваться.

Грех к смерти - это состояние человека, который часто прислушивается к гласу греха и так же часто отказывается слышать глас Божий, который полюбил свой грех и считает его самым полезным делом в мире.

18-20

Тройная уверенность (1 Иоан. 5,18-20)

Иоанн, приближаясь к завершению своего послания, указывает на тройную уверенность христианина.

1. Христианин освобожден из власти греха. Надо обратить особое внимание на точный смысл этой фразы. Это не значит, что христианин никогда не грешит, но он больше не является беспомощным рабом греха. Как выразился один комментатор: "Дитя Божие может грешить, но оно обычно противится злу". Суть здесь вот в чем. Языческий мир очень хорошо понимал свой нравственный крах, сознавал свою порочность и понимал, что у него нет выхода из сложившегося положения. Грех окончательно поразил античный мир.

Христианин же никогда не будет побежден. Поскольку он человек, он будет грешить, но у него никогда не будет того чувства полнейшего морального краха, которое владело язычниками.

Причина такой непобедимости христианина заключается в том, что *всякий рожденный от Бога* хранит себя. Другими словами, Иисус хранит его. Как это выразил Уэсткотт: "У христианина есть активный враг, но у него есть и бдительный страж". Язычник был сокрушен грехом и признал свое поражение, христианин же, может согрешить, но никогда не согласится с поражением. "Святой, - сказал кто-то, - это не тот, кто никогда не ошибается и не оступается, но он тот, кто всегда подымается и идет дальше".

2. Христианин стоит на стороне Бога в борьбе с миром. Бог - источник нашего существа; мир же находится во власти злой силы - дьявола. В те давние времена пропасть между Церковью и миром была намного шире. Мы, по крайней мере, живем в цивилизации, основанной на христианских принципах. Даже если люди сами и не соблюдают их, они признают идеалы целомудрия, милосердия, служения, любви. Иоанн подчеркивает, что христиане знают, что они от Бога и что весь мир лежит во зле. Независимо от того, как

изменилось или изменится положение вообще, люди все же должны всегда выбирать, идти ли им с Богом, или присоединиться к тем силам, которые выступают против Бога.

3. Христианин сознает, что вступил в реальность которая есть Бог. Жизнь полна иллюзий и призраков, сам человек может лишь гадать или идти на ощупь, а во Христе он получает знание реальности. Из греческого историка Ксенофонта нам известен такой разговор философа Сократа с одним молодым человеком. "Откуда ты знаешь это? - спросил Сократ, - ты знаешь это, или ты так считаешь?" "Я так считаю", - ответил молодой человек. "Очень хорошо, - сказал Сократ, - когда мы кончим строить догадки и будем знать, тогда поговорим об этом еще раз". Кто я? Что такое жизнь? Что такое Бог? Откуда я произошел? Куда я иду? Что такое *истина* и что есть долг? На эти вопросы люди могут ответить лишь своими домыслами, а Бог есть реальность. Время строить догадки прошло, наступило время иметь твердое основание.

21

Постоянная опасность (1 Иоан. 5,21)

Этим неожиданным призывом Иоанн заканчивает свое послание. Хотя это и очень короткая фраза, в ней масса смысла.

1. В греческом слово *идол* значит - *нереальный*. Греческий философ Платон употреблял этот термин для обозначения предметов нашего призрачного мира в противоположность неизменной реальности вечности. Говоря о языческих идолах, пророки имели в виду, что это поддельные, фальшивые боги, противостоящие истинному Богу. Эта фраза может значить, как выразился Уэсткотт, "избегайте поклоняться фальшивкам".

2. Идолы - это все в нашей жизни, чему люди позволяют занять место, которое должно принадлежать Богу, и поклоняются, как Богу. Человек может сотворить себе идола из денег, из своей карьеры, из своей безопасности, из своего наслаждения. Можно опять привести слова Уэсткотта: "Идол - это все то, что занимает место, принадлежащее Богу".

3. Но вполне возможно, что Иоанн имеет в виду нечто более определенное, чем эти две вещи. Ведь он писал свое послание в Ефесе, и мысли его были заняты тем, что происходило в Ефесе. Вполне возможно, что он просто хочет этим сказать: "Не оскверняйтесь поклонением языческим богам". Ефес, как никакой другой город древности, был связан с легендами о богах античности, и ни один другой город так не гордился этим. В Ефесе стоял великий храм богини Артемиды (Дианы), одно из семи чудес древности. С этим храмом были связаны по крайней мере три вещи, оправдывавшие суровый призыв Иоанна хранить себя от идолов.

а) Этот храм был центром безнравственных обрядов. Великий греческий философ Гераклит был уроженцем Ефеса. Он говорил, что мрак подходов к алтарю храма - это мрак мерзости. Для христианина даже вступить в контакт с ними было равносильно заражению.

б) Храм обладал правом давать человеку убежище от преследования. Преступник, добравшийся до храма Артемиды, был в безопасности, и потому он был убежищем преступников. Римский историк Тацит обвинял Ефес в том, что он защищает преступников и называет это поклонением богам. Поддерживать связь с храмом Артемиды было все равно, что поддерживать связь с последними отбросами общества.

в) Храм Артемиды был центром продажи ефесских писем. Это были чары колдунов, которые носили, как амулеты, обещавшие носившим их исполнение желаний. Ефес был "в первую очередь, городом астрологии, волхвования, заклинаний, амулетов, изгнания духов, и всевозможного колдовского обмана". Иметь что-либо общее с ефесским храмом было все равно, что заниматься черной магией и торговлей суеверием.

Нам трудно судить, насколько храм Артемиды влиял на жизнь Ефеса, христианину в таком городе было, конечно, не просто уберечься от идолов, но Иоанн требует это от своих

читателей и слушателей, христианин не должен погрязнуть в языческой религии; он не должен сотворить в сердце своем идола, который займет место, принадлежащее Богу. Он должен сторониться заразы ложной веры, а этого он может достичь только тогда, когда ходит со Христом.